

РАЗСКАЗЫ О ВОЙНѢ СЪ МЯТЕЖИ

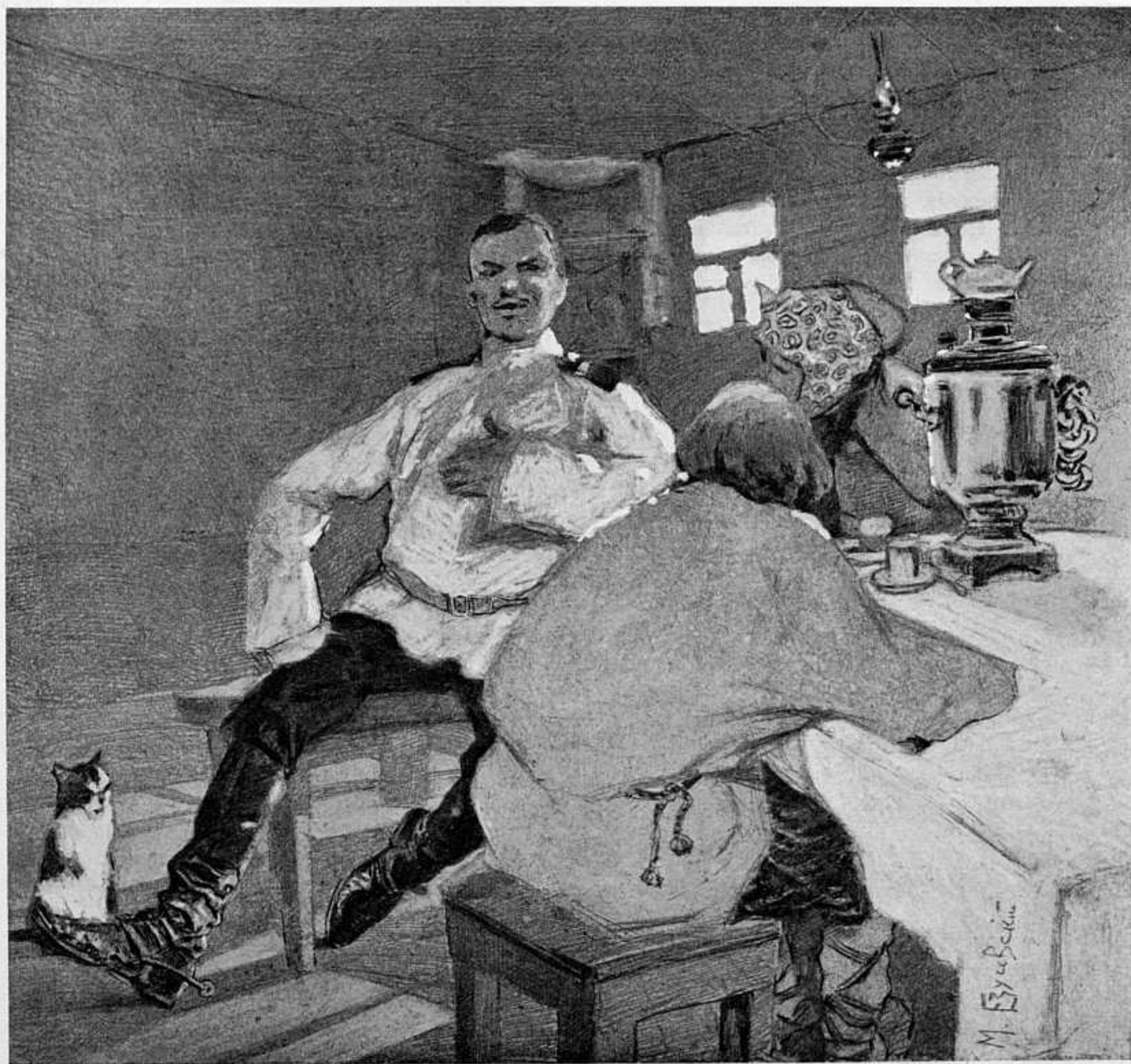
За недѣлю.

(7—12 ноября).

Война, веденная такъ неудачно, обнаружившая такъ вопіюще необходимость коренныхъ реформъ всѣхъ частей нашего государственнаго строя, дала, ко-

нечно, революціоннымъ партіямъ обильный матерьяль и твердую фактическую почву для пропаганды.

Эта пропаганда проникла и въ армію, и флотъ. Съ половины минувшаго лѣта, когда опредѣлился безславный исходъ войны, мы вступили въ полосу военныхъ мятежей, которые, конечно, дѣлаютъ еще болѣе

РАЗСКАЗЫ О ВОЙНѢ. РИС. ХУД. М. ЕЗУЧЕВСКАГО.

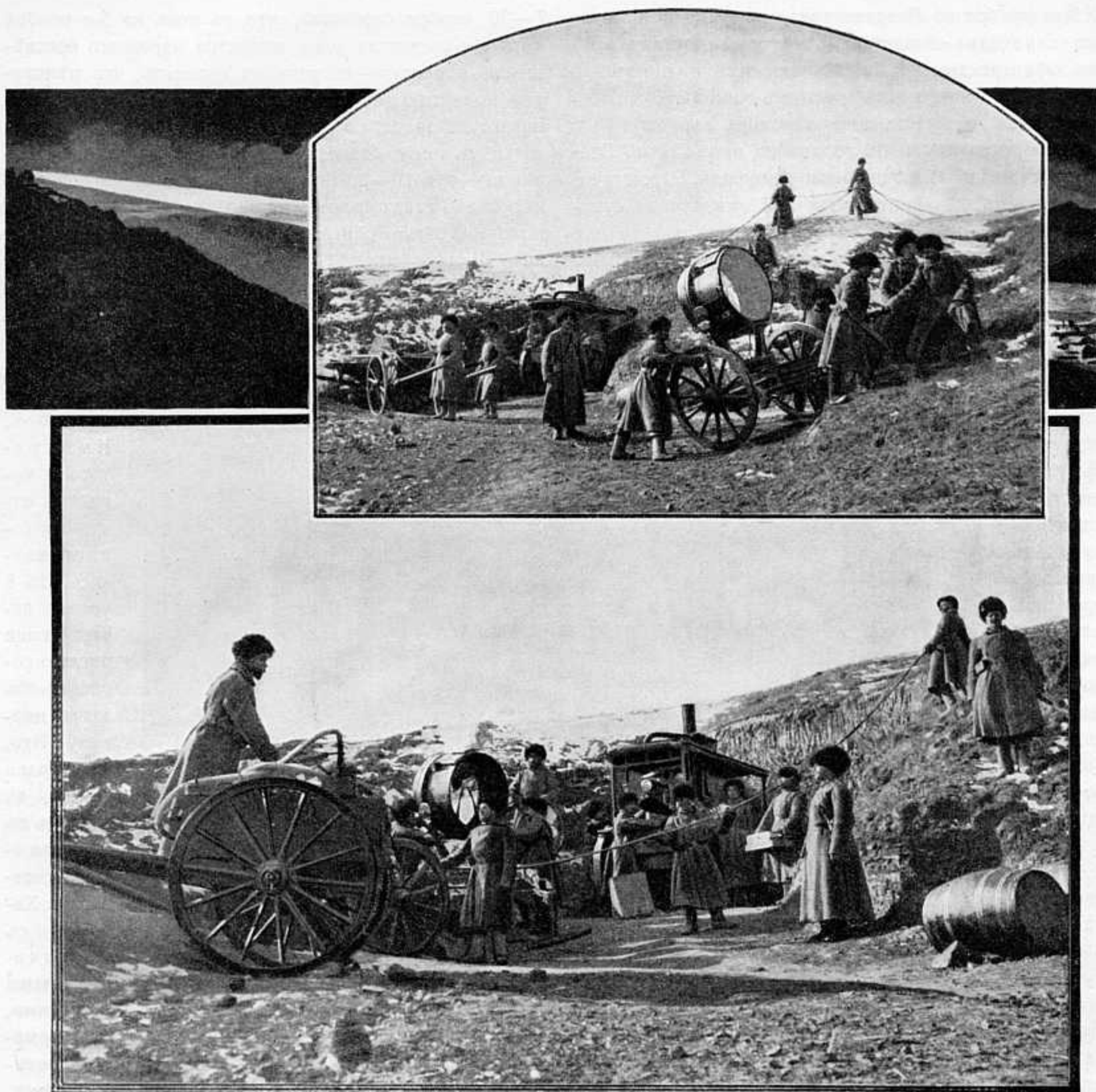
безславными послѣднія страницы исторіи нашей арміи и особенно нашего флота. Сперва бунтъ на «Потемкинѣ Таврическомъ», потомъ волненіе во флотскихъ командахъ Либавскаго порта, потомъ мятежи въ Кронштадтѣ и во Владивостокѣ... Новая недѣля обогатила эту хронику новыми прискорбными фактами. Телеграфъ глухо сообщилъ о волненіяхъ, происшедшихъ въ 81-мъ пѣхотномъ Апшеронскомъ полку во Владикавказѣ, въ 26-й артиллерійской бригадѣ въ Гродно и въ Свеаборгской крѣп. артиллеріи. Открытый мятежъ вспыхнулъ 11-го ноября среди морскихъ командъ Черноморскаго флота въ Севастополѣ. Офицеры, бывшіе въ экипажахъ, обезоружены и удалены; начальникъ учебнаго отряда контръ-адмиралъ Писаревскій, пытавшійся остановить беспорядки, тяжело раненъ матросомъ, выстрѣлившимъ изъ ружья. По слухамъ, мятежниками арестованы комендантъ Севастопольской крѣпости генер. Неплюевъ, начальникъ 13-й пѣхотной дивизіи, командиръ Брестскаго полка и нѣсколько офицеровъ. 12-го ноября, послѣ двухчасовыхъ переговоровъ мятежниковъ-матросовъ съ брестцами, послѣдніе перешли на сторону первыхъ. Въ сопровожденіи портовыхъ рабочихъ, съ двумя хорами музыки, игравшими «Боже, Царя храни!» (?) бунтовщики направились къ мѣсту расположенія Бѣлостокскаго полка... Но всѣ попытки мятежниковъ склонить бѣлостокцевъ нарушить свой долгъ были тщетны, и командиръ полка полковникъ Шульманъ въ пол-

номъ порядкѣ вывелъ свой полкъ изъ охваченнаго паникой города въ лагери по Балаклавской дорогѣ. Мятежники вернулись въ казармы, выбрали себѣ начальство и выработали программу своихъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Говорятъ, ими намѣчено, между прочимъ, пройти черезъ городъ съ музыкой и флагами, но твердо рѣшено никого не грабить, не убивать и вообще строго слѣдить за порядкомъ и противодѣйствовать всякимъ безобразіямъ со стороны хулигановъ. Все это, конечно, не успокоило севастопольскихъ обывателей и они спѣшно покидаютъ городъ, а мятежники насильственнымъ прекращеніемъ желѣзно-дорожнаго движенія усугубляютъ панику. 13-го въ морскихъ казармахъ состоялся митингъ, на который явились депутаты броненосца «Пантелеймонъ» (бывшій «Потемкинъ-Таврической») и крейсера «Очаковъ» съ выраженіемъ готовности присоединиться къ мятежникамъ. Команды остальныхъ судовъ, стоящихъ на рейдѣ, отказались это сдѣлать. Мѣстное начальство никакихъ репрессивныхъ мѣръ не принимаетъ и какъ разрѣшится этотъ инцидентъ—сказать еще нельзя.

Во Владивостокѣ—новая драма. Едва стала входить въ норму жизнь, нарушенная кровавымъ погромомъ 30-го октября—1-го ноября, какъ она снова нарушилась волненіями, вспыхнувшими среди первыхъ эвакуированныхъ сюда изъ Японіи плѣнныхъ. По сообщенію токійскаго корреспондента «Daily Telegraph»,

УЧЕНЬЕ 7-го ПѢХ. СИБ. КРАСНОЯРСКАГО ПОЛКА ВЪ ХАУДЯНТУРѢ. ФОТ. В. БУЛЛА.

ПОДЪЕМЪ ПРОЖЕКТОРА НА СОПКУ ЭЛЕКТРОТЕХНИКАМИ АРТИЛЛЕРИСТАМИ ПОДЪ КОМАНДОЙ ПОРУЧИКА И. К. АБРАМОВА. ОБЩІЙ ВИДЪ ДВИГАТЕЛЯ И ПРОЖЕКТОРА НА ПЕРЕДОВОЙ ПОЗИЦИИ.

ФОТ. В. БУЛЛА.

еще тамъ, при посадкѣ ихъ на суда, проявились эти волненія, но были прекращены адмираломъ Рождественскимъ. Хотя съ транспортовъ, перевозившихъ плѣнныхъ, и была удалена японская полиція, приглашенная на нихъ для подавленія возможныхъ беспорядковъ, тѣмъ не менѣе, суда эти, говорятъ, конвоировались японскими военными судами. 12-го ноября на полуостровѣ Чуркинѣ, близъ Владивостока, гдѣ высажены были плѣнные портъ-артурцы для сформирования частей, которымъ они должны были передать свои боевыя традиціи,—волненія возобновились, перешли въ открытое возмущеніе и кончились убійствомъ

двухъ и раненіемъ пяти офицеровъ. На какой почвѣ происходятъ эти волненія пока неизвѣстно, но тотъ же токійскій корреспондентъ «Daily Telegraph» передаетъ, что признаки недовольства обнаруживаютъ русскіе плѣнные въ Кокурѣ, Хукуокѣ, Курумѣ и Кумамото. Власти опасаются, что могутъ возникнуть беспорядки по уходѣ транспортовъ изъ Японіи и потому командиры транспортовъ просятъ, чтобы плѣнные были доставлены во Владивостокъ на военныхъ (японскихъ?) судахъ. Чувство народной гордости утрачено нами, очевидно, настолько, что мы дѣлаемъ свидѣтелями нашего позорища нашихъ враговъ—побѣдителей.

5-го ноября во Владивостокъ прибылъ изъ Нагасаки пароходъ «Владиміръ», который доставилъ 44 чина офицерскаго званія, 30 морскихъ нижнихъ чиновъ и 2470 сухопутныхъ нижнихъ чиновъ. 7-го ноября вышелъ изъ Нагасаки пароходъ добровольнаго флота «Ярославль» и 10-го ноября прибылъ во Владивостокъ. На немъ прибыли адмиралы Рожественскій и Виренъ, 11 офицеровъ и 283 нижн. чина сухопутныхъ войскъ и 1745 матросовъ. 8-го ноября изъ Нагасаки вышелъ въ Кобе пароходъ «Тамбовъ»; 10-го ноября вышли изъ Нагасаки «Воронежъ» и «Кіевъ», первый—въ Іокогаму, а второй—во Владивостокъ.

Во Владивостокскомъ порту большое оживленіе. Окончаніе военныхъ дѣйствій вызвало значительный

приливъ сюда предпринимателей и капиталистовъ. Количество крупныхъ торговыхъ фирмъ значительно увеличилось. Ежедневно приходятъ коммерческіе пароходы. Возросъ также желѣзнодорожный транзитъ въ Манчжурію, но въ самомъ городѣ чувствуется недоста-

токъ въ сѣстныхъ припасахъ. Нѣтъ ихъ и въ Забайкальѣ. Изъ Читы телеграфируютъ, что тамъ совершенно нѣтъ крупчатки.

Изъ арміи нѣтъ никакихъ извѣстій.

Въ Японіи заняты сборомъ плодовъ своихъ побѣдъ. Собрать ихъ, какъ извѣстно, посланы были въ Корею— маркизъ Ито, въ Китай—баронъ Комура. 6-го ноября телеграфъ сообщилъ изъ Токио, что миссія маркиза Ито «увѣнчалась полнымъ успѣхомъ». 5-го (18) ноября рано утромъ въ Сеулѣ былъ подписанъ, будто бы, договоръ, которымъ Корея передаетъ Японіи завѣдываніе своими внѣшними дѣлами; внутреннія дѣла Кореи также будутъ находиться подъ надзоромъ японскаго генералъ-губернатора. Однако этотъ «полный успѣхъ» какой-то странный, едва-ли дѣлающей честь дипломатическимъ способностямъ маркиза Ито и японскому правительству вообще. Слѣдующая телеграмма изъ Токио отъ

7—20 ноября сообщила, что въ ночь на 5-е ноября корейцы подожгли домъ министра народнаго просвѣщенія, вѣроятно—сторонника японцевъ; что нѣкоторые корейскіе министры выразили протестъ противъ новаго договора, но что корейскій императоръ относится къ нему благосклонно... Слѣдующее—изъ Токио же—отъ 10—23 ноября, что толпа возмущившихся корейцевъ стала бросать камнями въ маркиза Ито, который легко раненъ... А слѣдующая телеграмма изъ Шанхая отъ 11—24 ноября раскрыла намъ и всю картину дипломатическихъ пріемовъ маркиза Ито. Оказывается, что въ 12 часовъ дня 4—17 ноября Гаяши, Харивара, Кобуку вошли во дворецъ корейскаго императора съ намѣреніемъ заставить его

подписать договоръ. Императоръ и министры отчаянно сопротивлялись. Въ 8 часовъ вечера Гаяши послалъ сообщить объ этомъ маркизу Ито, который явился во дворецъ въ сопровожденіи генерала Хасегавы съ многочисленными солдатами, жандармами и полицейскими.

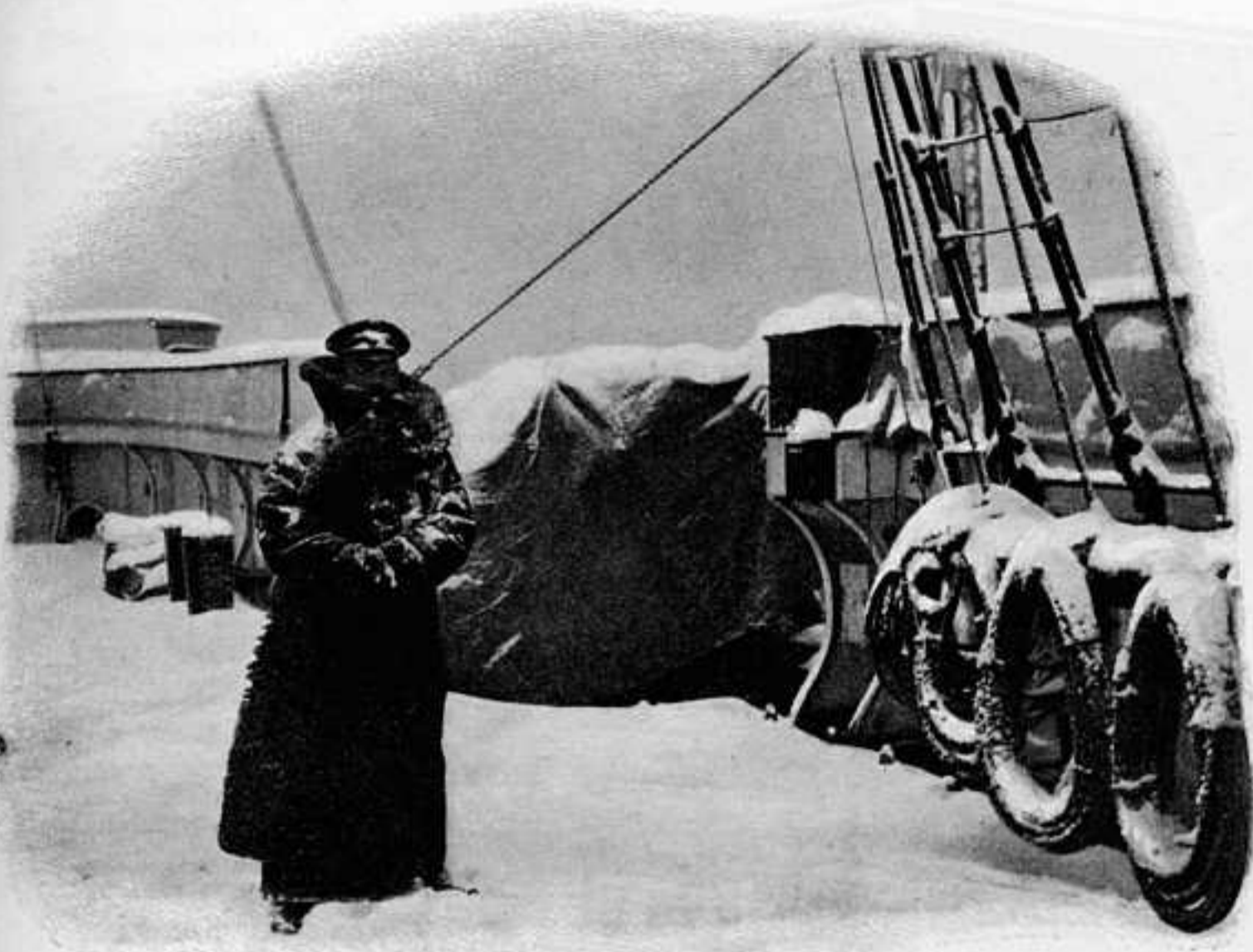

ЧИСТКА ПАЛУБЫ СУДНА ЗИМОЙ.

До 12 часовъ ночи японцамъ не удалось уговорить императора; тогда они приказали силой достать печать изъ дома министра иностранныхъ дѣлъ. Въ 1 часъ ночи печать принесъ Нумано—секретарь американскаго совѣтника Стивенса. Въ 1½ ночи японцы сами приложили печать къ договору, объявивъ министрамъ, что считаютъ протекторатъ подписаннымъ. Императоръ до конца отказывался дать свою подпись. Теперь весь дворецъ, не исключая и апартаментовъ императора, заняты японскими жандармами.

Мы подробно рассказали эту характерную исторію, такъ какъ она, достойнымъ образомъ завершая дѣло захвата японцами Кореи, начатое въ 1895 году убійствомъ корейской императрицы, показываетъ намъ, какъ и впредь намѣрена дѣйствовать Японія для достиженія намѣченныхъ ею цѣлей.

Всѣ корейскіе министры подали въ отставку, а

НА ВАХТЪ ЗИМОЮ.

генераль Хасегава назначенъ генераль-губернаторомъ Кореи съ мѣстопребываніемъ въ Сеулѣ.

Сѣв. Амер. Соединенные Штаты, въ лицѣ г. Нумано доставшіе насильственнымъ путемъ печать корейскаго министра иностранныхъ дѣлъ для насильственнаго приложенія ея къ договору, поспѣшили признать фактъ его заключенія упраздненіемъ своей миссии въ Сеулѣ. Извѣстіе объ этомъ было встрѣчено въ Токио съ чувствомъ живѣйшаго удовлетворенія, какъ доказательство дружбы американцевъ.

Но вотъ къ союзникамъ японцевъ англичанамъ американцы этой дружбы не выказали и не помогли имъ въ томъ критическомъ положеніи, въ которомъ очутилась британская эскадра, явившаяся въ Нью-Йоркъ. А случилось съ британской эскадрой то, къ чему англійское общество и англійская печать отнеслись недавно съ такимъ легкимъ сердцемъ, съ плохо скрытой радостью, расписывая «подвиги» русскихъ бунтарей—матросовъ съ «Потемкина», помѣщая ихъ портреты и именуя ихъ «борцами за свободу». Съ прибывшей въ Нью-Йоркъ, подъ командой принца Баттенбергскаго, британской эскадры дезертировало сразу 1057 матросовъ. Тщетно принцъ прилагаетъ всѣ усилія, чтобы найти людей взамѣнъ этихъ дезертировъ и получить возможность отплыть обратно. «Застрявшая эскадра возбуждаетъ всеобщія насмѣшки». Самое посѣщеніе англійской эскадрой Нью-Йорка американская печать считаетъ неполитичнымъ и отмѣчаетъ тотъ фактъ, что президентъ Рузвельтъ не отдалъ принцу Баттенбергскому визита, а заявленіе принца, что посѣщеніе эскадры можетъ принести плоды, не вызвало никакого официальнаго отголоска.

20 милліоновъ долларовъ за потери, понесенныя имъ въ Маньчжуріи во время войны.

Телеграмма изъ Вашингтона отъ 12—25 ноября сообщила, что въ этотъ день, въ 4 часа пополудни, въ государственномъ департаментѣ, состоялся обмѣнъ ратификованными копиями русско-японскаго мирнаго договора. Процедура, говорятъ, носила «простой характеръ»...

Такъ просто закончилась одна изъ великихъ міровыхъ трагедій, потому что вниманіе зрителей занято уже началомъ другой...

Краткій очеркъ дѣятельности желѣзныхъ дорогъ во время войны.

Въ первыхъ числахъ октября началась обратная перевозка войскъ съ Д. Востока. Мощный потокъ, который непрерывно лился съ запада, повернулъ теперь обратно и съ той же неослабѣвающей энергіей понесетъ на родину оставшихся бойцовъ за ея честь, за ея интересы.

Дѣло исторіи, дѣло будущаго произвести оцѣнку организаціи перевозки войскъ на Д. Востокъ, и въ краткой замѣткѣ касаться ея мы не будемъ.

Во всей неизмѣримо трудной операціи перевозки армій на Д. В. ярко выступаетъ—упорное стремленіе достигъ наиболѣе крупныхъ результатовъ.

А результаты несомнѣнно крупные:—доставить 21 т. офицеровъ, 1,300 т. н. чиновъ, 230 т. лошадей, 1600 орудій, 30 т. повозокъ и 45 м. пудовъ груза для арміи по одноклейной дорогѣ—можно только при дружной, объединенной и напряженной работѣ меча и рельса.

Не скроемъ, внутреннія неурядицы отразились и здѣсь, а безъ нихъ результаты были бы еще крупнѣе.

Для объединенія работы 10 февраля 1904 г. было дано Высочайшее повелѣніе: образовать при Управленіи Военныхъ Сообщеній Главнаго Штаба «Исполни-

НА КОРАБЛѢ.

1. ружейные приемы. 2. ученіе съ ружьями.
3. горнисты и баранщики вьютъ зорю.

обезпеченія срочности и успѣшности перевозки на Д. Востокъ.

Рѣшенія и принятія комитетомъ мѣры подлежатъ немедленному исполненію.

Одновременная перевозка войскъ, эшелоновъ пополненія, и грузовъ для арміи, флота, и Краснаго Креста, передача значительнаго количества подвижнаго состава—все требовало отъ комитета строгой регулировки, строгаго согласованія требованій военнаго вѣдомства съ положеніемъ хозяйства ж. дорогъ и чрезвычайно внимательнаго отношенія къ форсированію работы.

Всякая излишняя форсировка, равно какъ и всякое замѣшательство въ принятіи мѣръ, отражалось бы крайне неблагоприятно на успѣхѣхъ перевозокъ, но этого общими трудами Комитета, всѣхъ чиновъ М-ства Путей Сообщенія и линейныхъ агентовъ Уп-

¹⁾ Составъ комитета—Н-къ Управленія Воен. Сообщеній, члены—постоянные представители отъ М-ства Путей Сообщ. и Упр. Воен. Сообщеній, приглашаются: представители М-ствъ Финансовъ, Морского и вѣдомства Государственнаго Контроля.

равленія Воен. Сообщеній удалось блестяще избѣ-
жать.

Въ началѣ кампаніи (точнѣе, за недѣлю до объ-
явленія войны) пропускная способность Сибирской
магистрали была четыре пары воинскихъ поѣздовъ.

Понятно, что этого было недостаточно.

Личнымъ присутствіемъ Министра Путей Сообщенія,
его энергіей эта работа по усилению была быстро
налажена.

Началась постройка столь необходимыхъ допол-
нительныхъ разъѣздовъ, обгонныхъ путей, устройство
дополнительныхъ водоснабженій и т. д.

За все время войны было уложено на Сибирской
магистрали около 170 новыхъ разъѣздовъ, около
70 обгонныхъ путей на имѣвшихся разъѣздахъ, уло-
жено сотни верстъ дополнительныхъ приѣмныхъ пу-
тей на конечныхъ и передаточныхъ станціяхъ.

Вся эта работа дала возможность довести про-
пускную способность магистрали ко времени заклю-
ченія мирнаго договора — до 13 (тринадцати) паръ
воинскихъ поѣздовъ. Если бы съ высоты птичьяго
полета удалось окинуть одновременно всю Сибир-
скую магистраль въ дни ея усиленной работы—то
можно было бы насчитать, что отъ Челябинска до
Харбина стоятъ и движутся около 125 однихъ люд-
скихъ поѣздовъ, иначе говоря—сплошная масса въ
34 версты длиной товарныхъ вагоновъ съ 70 т. бой-
цовъ—цифры почтенныя!

Подвижнымъ составомъ для такой работы Си-
бирская магистраль не обладала и для усиленія
провозной способности были командированы съ
остальной сѣти рос. ж. дорогъ около 2000 па-
ровозовъ, 300 классныхъ и 30 т. товарныхъ ва-
гоновъ и платформъ (не считая 750 классныхъ
вагоновъ и сотни багажныхъ, взятыхъ для нуждъ
120 санитарныхъ поѣздовъ).

Одновременно съ усиленіемъ пропускной и
провозной способностей Сибирской магистрали,
такъ сказать, мертвымъ матеріаломъ—шло уси-
леніе и живой ея силы, т. е., личного состава,
разсчитаннаго на весьма незначительную
мирную работу.

Всего командировано было до 20 т.
высшихъ и низшихъ агентовъ различ-
ныхъ наименованій.

Массовыя воинскія перевозки на Д.
Востокъ, понятно, вызвали задержки и
даже временныя прекращенія въ от-
правкѣ не - воинскихъ грузовъ, для пла-
номѣрной отправки которыхъ пришлось
организовать въ Сызрани «Самарское
распредѣлительное бюро ¹⁾», дѣятель-
ность котораго заключалась въ регули-
рованіи перевозки грузовъ, идущихъ на
Д. Востокъ.

Все, что только можно было предо-

ставить для перевозки частныхъ грузовъ—бюро пре-
доставляло, и грузы шли въ порядкѣ и количествѣ,
указываемомъ губернаторами Сибири и Приамурья,
т. е. областей, которыя, къ сожалѣнію, до сихъ поръ
живутъ пока только импортомъ.

До открытія Кругобайкальской дороги—большія
затрудненія представляла переправа чрезъ Байкаль;
пришлось даже устроить гужевую переправу по льду,
по которой и удалось передать для усиленія подвиж-
ного состава 65 паровозовъ, 30 классныхъ и 2000
товарныхъ вагоновъ. От-
крытіе Кругобайкальской
дороги (въ сентябрѣ 1904
г.) значительно облегчило
работу и дѣйствительно со-
здало непрерывное желѣз-
но-дорожное сообщеніе.

Усиленная работа Си-
бирской магистрали, понят-
но, вызвала и усиленную
работу всей сѣти росій-
скихъ ж. дорогъ, въ осо-
бенности жел. дорожныхъ
мастерскихъ, т. к. имъ при-
ходилось оборудовать гро-
мадный теплушечный паркъ,
причемъ особо-тяжкія усло-
вія перевозокъ и новыя тре-
бованія вызывали

1. Мичманъ В. Нилендеръ, отличившійся въ бою 1 августа съ эскадрой Камимуры, награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й степ. съ мечами и бантомъ. 2. Мичманъ А. Щелкуновъ, погибшій въ Цусимскомъ бою 14 мая 1905 г. на броненосцѣ «Наваринъ». 3. Мичманъ А. Аристовъ, съ транспорта «Камчатка», погибъ въ Цусимскомъ бою. 4. Лейтенантъ С. Д. Коптевъ, минный офицеръ миноносца «Грозный», прорвался во Владивостокъ и потопилъ японскій миноносецъ. 5. Лейтенантъ А. Паскинъ, старшій офицеръ миноносца «Громкій», тяжело раненъ, находится въ плѣну въ Японіи. 6. Лейтенантъ Л. Ф. Геркенъ, старшій минный офицеръ съ эскадреннаго броненосца «Бородино», погибъ 14 мая 1905 г. въ Цусимскомъ бою. 7. Минный офицеръ броненосца «Князь Суворовъ» лейтенантъ П. Л. Вырубовъ, погибъ въ Цусимскомъ бою.

¹⁾ Циркул. Гл. Штаба № 34—1904 г.

нѣкоторыя дополнительныя устройства въ подвижномъ составѣ,—пришлось, на примѣръ, въ виду суроваго климата устроить внутреннее дополнительное оборудованіе въ вагонахъ-теплушкахъ, въ которыхъ перевозились н. чины—увеличить число наложенныхъ досокъ еще на 20, что хотя и загрузило внутреннія площадки вагоновъ, но дало возможность н. чинамъ спать на полу вагоновъ,—пришлось для наиболѣе полного использованія грузоподъемности платформъ—устроить особые ящики на нихъ. Ящики эти наполнялись овсомъ, хлѣбомъ, сухарями, и т. д., а на верхъ устанавливались орудія и повозки.

Такихъ платформъ было оборудовано около 1200. Если къ этому добавить необходимость особыхъ устройствъ для перевозки громаднхъ береговыхъ орудій, миноносокъ, подводныхъ лодокъ, полевыхъ ж. дорогъ, а также одновременной съ войсками перевозки сотенъ верстъ рельсовъ,—то намъ станетъ ясно, какая работа должна была кипѣть и на Европейской сѣти, со всѣхъ концовъ которой отправлялись все новые и новые эшелоны бойцовъ.

Съ одновременнымъ усиленіемъ провозной и пропускной способности магистрали приходилось усиливать и питательную способность ж.-дор. продовольственныхъ пунктовъ.

Приходилось доводить ихъ до возможности выдавать горячую пищу для 8—10 тысячъ ежедневно, и при одновременной варкѣ кормить до 4 т. человѣкъ, для чего устраивались дополнительныя печи, очаги, столовыя, хлѣбопекарни.

Кромѣ этихъ дополнительныхъ устройствъ на имѣвшихся продовольственныхъ пунктахъ¹⁾—устанавливались дополнительные очаги для раздачи кипятка на промежуточныхъ станціяхъ, обслуживаемыхъ вагонами-кухнями, причемъ переносные очаги различныхъ системъ (Марра и Сиптка, Богаевского, Борю и пр.) получили самое широкое распространеніе.

Особое вниманіе было обращено на санитарное состояніе всей магистрали. Кромѣ усиленія обычныхъ мѣръ по очисткѣ путей и площадокъ, были приняты мѣры и къ дезинфекціи подвижного состава текучимъ паромъ, а на случай возникновенія какихъ-либо особыхъ заболѣваній организовано было 3 дезинфекціонныхъ отряда съ переносными камерами, бактериологическими кабинетами и проч. Вдоль всей магистрали размѣщены многочисленныя лечебныя пункты для людей и лошадей.

Насколько принятыя мѣры были дѣйствительны—показываетъ, какъ отличное санитарное состояніе перевозимыхъ войскъ, такъ и быстрота, съ которой была погашена возникшая чумная эпидемія близъ ст. Маньчжурія.

Нельзя также не указать на то, что по имѣющимся даннымъ число несчастныхъ случаевъ при перевозкѣ было 1 на 8300 перевезенныхъ или точнѣе 1

на 34 милліона пассажиро-верстъ; цифра эта указываетъ, съ какимъ вниманіемъ относился желѣзно-дорожный персоналъ къ своей работѣ.

Заканчивая этимъ краткую замѣтку о перевозкѣ войскъ на Д. Востокъ, повторяемъ, что въ общемъ работа была исполнена всѣми не только за страхъ, но и за совѣсть и тѣмъ болѣе заслуживаетъ признательности родины, что усиленіе Сибирской магистрали дастъ возможность въ близкомъ будущемъ удовлетворять всѣ интересы промышленности при несомнѣнномъ экономическомъ ростѣ прилегающихъ территорій.

М. И. К.

Краткая записка о священнослужителяхъ въ минувшую русско-японскую войну.

Наступаетъ время оцѣнки подготовки нижнихъ чиновъ и офицеровъ, знанія врачей, терпѣнія и способностей сестеръ милосердія и дѣятельности Краснаго Креста. Словомъ, оцѣнка коснется многихъ вѣдомствъ, учреждений, сословій, и чѣмъ печальнѣе послѣдствія войны, тѣмъ болѣе критически общество произведетъ эту оцѣнку. Оно, конечно, подвергнетъ оцѣнкѣ и дѣятельность военнаго духовенства, которое терпѣливо и скромно работало на поляхъ Маньчжуріи и Квантуна для общаго блага Россіи.

Не вдаваясь въ подробности этой оцѣнки, я приведу только выдержки изъ отзывовъ военныхъ начальниковъ о военномъ духовенствѣ вообще и перечислю священнослужителей, которые удостоились получить почетныя для нихъ награды.

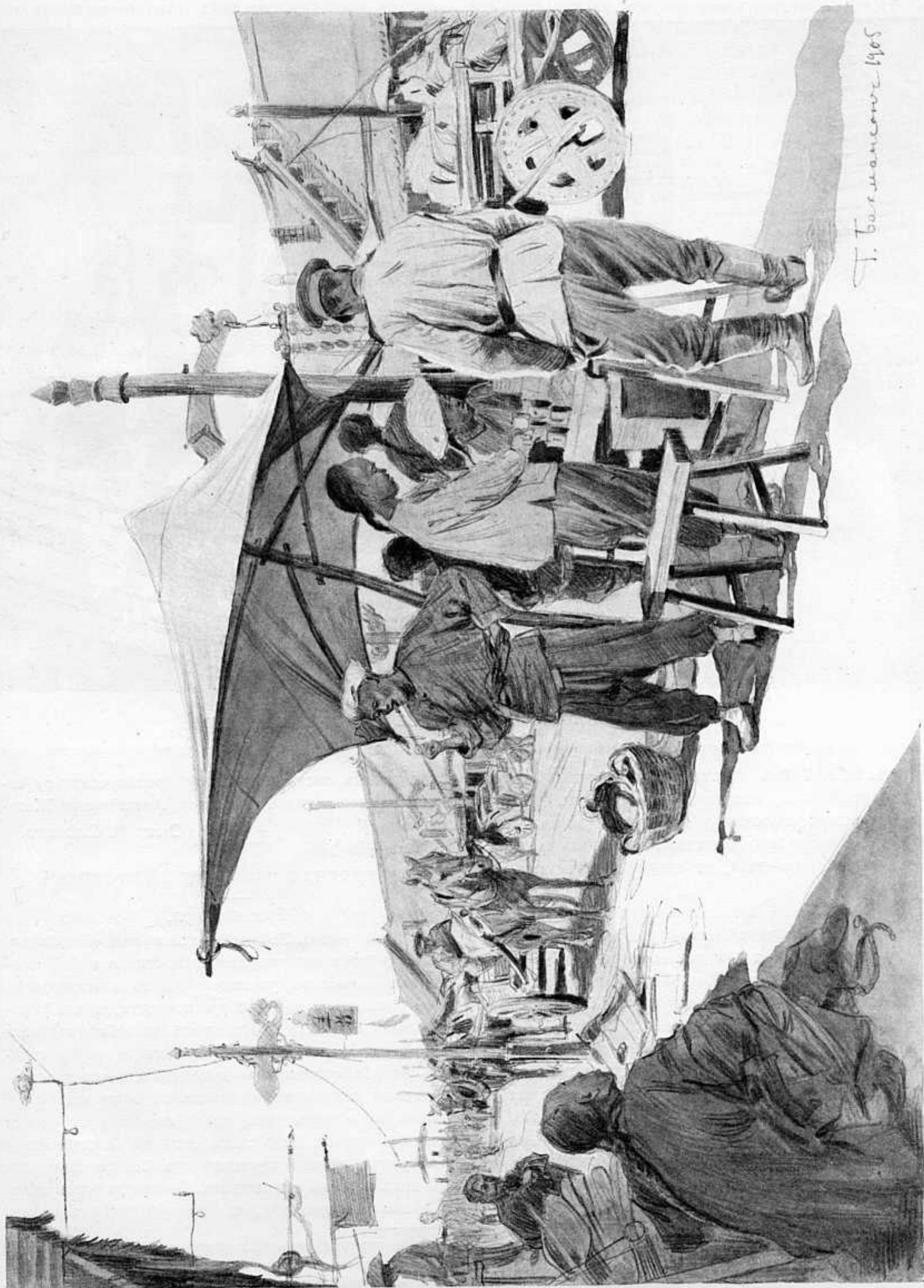
— «Считаю долгомъ сообщить Вашему Высокопреподобію, телеграфироваль 11 декабря 1904 г. главнокомандующій на имя о. протопресвитера воен. и морского духовенства,— что оцѣнка заслугъ военнаго... духовенства, удостоеннаго высокой Монаршей милости, вполне справедлива; дѣятельностью военныхъ священниковъ я очень доволенъ: въ бою, лазаретахъ, на бивакахъ— всюду и всегда они съ войсками, всегда и всюду самоотверженно и скромно несутъ свои пастырскія обязанности».

— «Своими экстраординарными дѣйствіями священники утроили духъ гарнизона, чѣмъ способствовали отбитію сильныхъ атакъ непріятеля и удержанію позицій. Испрошеніе у Государя наградъ этимъ пастырямъ будетъ лишь слабой благодарностью. Богъ Всеблагій да наградитъ этихъ достойнѣйшихъ пастырей». (Изъ приказа по войскамъ портъ-артурскаго укрѣпленнаго раіона. 19 ноября 1904 г.)

Всѣ остальные лестныя отзывы и аттестаціи о дѣятельности военныхъ священниковъ, данныя главнокомандующимъ, командующими отдѣльными арміями, начальникамъ отдѣльныхъ частей, военно-медицинскимъ начальствомъ, начальниками санитарныхъ отрядовъ и т. п.,—можно суммировать въ слѣдующемъ видѣ: военное духовенство оказалось во всѣхъ отношеніяхъ на высотѣ своего положенія. Въ теченіи всей кампаніи духовныя пастыри поддерживали въ войскахъ религіозно-нравственный духъ, внушая какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ бодрость и терпѣніе. Всюду и всегда они совершали Богослуженіе, давая тѣмъ возможность воинамъ помолиться и при-

¹⁾ Таковыхъ было около 26 на одной Сибирской магистрали.

Т. Булановичъ 1905

ВЪ МАНЬЧЖУРИИ. УЛИЦА.

ОБЩИНА СВ. ЕВГЕНІИ СЕСТЕРЪ МИЛОСЕРДІЯ КРАСНАГО КРЕСТА.

частиться Св. Тайнъ. Мѣстомъ Богослуженія бывали не только бараки, палатки, но и равнины, ущелья, горы, траншеи; служили у лафетовъ пушекъ, имѣя въ виду не свою безопасность, а удобство для нижнихъ чиновъ помолиться, не отлучаясь изъ окоповъ, съ позицій.

Во время боевъ, проникнутые искреннимъ желаніемъ послужить дорогой нашей родинѣ, священники, не обращая вниманія на рвущіеся снаряды, на рой жужжащихъ пуль, посѣщали траншеи, гдѣ совершали молебны и кропили усталыхъ борцовъ святой водой. Они напутствовали больныхъ; за недостаткомъ фельдшеровъ и санитаровъ перевязывали раненыхъ, внушая имъ терпѣніе въ перенесеніи страданій, здоровымъ же напоминали о долгѣ и присягѣ сражаться со врагомъ за Вѣру, Царя и Отечество до послѣдней возможности. Подъ пулями и шрапнелями на позиціяхъ или вблизи ихъ, они хоронили убитыхъ. Будучи мужественными, спокойными, скромными, они были достойными примѣрами для чиновъ отрядовъ. Все время вмѣстѣ съ другими, они терпѣливо переносили всѣ неудобства, невзгоды, страданія походной и боевой жизни. Слава и честь честнымъ труженикамъ на поляхъ брани, слава и честь руководителю, воспитав-

шему такихъ пастырей, — отцу протопресвитеру военного духовенства Александру Алексѣевичу Желобовскому¹⁾!

Свящ. В. Слюнинъ.

Портретная галерея „Лѣтописи“.

Три пастыря.

Война кончена. Заканчивается и наша «Лѣтопись». Настаетъ пора итоговъ дѣятельности на войнѣ различныхъ вѣдомствъ, учреждений, лицъ и корпорацій. Какъ бывшаго военного корреспондента, редакція проситъ меня очертить дѣятельность на войнѣ военного духовенства. Охотно берусь за перо, но буду говорить не объ организаціи духовной помощи дѣйствующимъ на театрѣ войны войскамъ, хотя она и не сложна, не о томъ какъ, гдѣ и изъ чего строились походныя церкви, не о томъ, сколько священниковъ было убито, ранено и умерло отъ болѣзней и кто изъ нихъ и чѣмъ награжденъ. Этихъ данныхъ нѣтъ въ моемъ распоряженіи, да онѣ и блѣднѣютъ въ мо-

¹⁾ Въ приложеніи къ настоящему номеру читатели «Лѣтописи» найдутъ составленный авторомъ «Краткой записки» перечень священнослужителей, убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и контузій, раненыхъ и награжденных въ минувшую войну.

емъ представленіи предъ тѣми впечатлѣніями, которыя я вынесъ съ войны о дѣятельности военного духовенства.

Я буду говорить о людяхъ—о паствѣ и о пастыряхъ.

Есть пословица: «кто въ морѣ не бывалъ, тотъ Богу не маливался»...

Она справедлива и относительно войны. Среди ея опасностей, въ томъ сознаниі одиночества, которое является слѣдствіемъ разлуки съ близкими и съ той средой и обстановкой, въ которой протекла предыдущая жизнь;— въ какой-то надорванности отъ нея, отъ этой земной жизни, — предъ ежечасною возможностью перейти въ другую жизнь, гдѣ «нѣсть печали и воздыханій»,—Богъ является единственной опорой и надеждой человѣка. Его атрибуты—всемогущество, всевѣдѣніе, всеправедность, всеблагость и милосердіе—кажутся реальными, несмотря на то, что кругомъ васъ—смерть и страданіе, страданіе безъ конца. Но пока вы сами живы, вы чувствуете, что это Онъ хранитъ васъ, и вы на Него уповаете, благодарите Его въ сердцѣ своемъ и одновременно молитесь Ему объ охранѣ и впредь. Его символы—маленькій почернѣвшій отъ пота мѣдный тѣльный крестъ, маленькій шейный образокъ—кажутся въ моменты боя надежными щитами, панцыремъ, спасающимъ отъ пуль.

И я видѣлъ, какъ въ ротахъ, вызванныхъ изъ резерва для усиленія боевой линіи, люди, съ сосредоточенными лицами, съ глазами, проникновенно устремленными въ загадочную даль, торопливо доставали

изъ-подъ рубахи эти образки и крестики—и вся рота одѣвалась этою святою броней.

Я видѣлъ убитыхъ... У однихъ руки съ благоговѣнно сложенными пальцами застыли въ крестномъ знаменіи; у другихъ—въ заоченѣлыхъ рукахъ были: въ одной—винтовка, въ другой—образокъ...

Я видѣлъ вереницы раненыхъ, тянувшихся на перевязочные пункты, и у всѣхъ у нихъ на груди, поверхъ рубахи, были вынуты тѣльные кресты и образки.

— «Богъ спасъ»,—говорили они, рассказывая про раны, видя и въ нихъ актъ милости Божіей.

А какое сильное впечатлѣніе производили эти панихиды на поляхъ боевъ, подъ громъ выстрѣловъ, въ самомъ царствѣ смерти!

Вытопанное гаолянное поле... Впереди, у подножія сопокъ или на ихъ скатахъ—неясныя очертанія орудій; на гребняхъ—темныя линіи стрѣлковыхъ цѣпей... Сзади, надъ кучею фанзъ, высоко вьется бѣлый флагъ съ краснымъ крестомъ, посрединѣ вокругъ него шатры, куча двуколокъ, группы людей въ бѣлыхъ балахонахъ и какія-то безформенныя черныя, сѣрыя, желтыя, окровавленныя пятна на землѣ... А посрединѣ, у какого-нибудь кустика, или большого камня, въ мятой черной ризѣ на запыленномъ чесунчевомъ подрясникѣ, священникъ съ типичнымъ лицомъ сельскаго батюшки—простымъ сѣрымъ русскимъ лицомъ—кадитъ надъ неостывшимъ еще тѣломъ воина, «за Вѣру, Царя и Отечество убіеннаго»,—кадитъ надъ нимъ тонкой струйкой сизаго дыма, быстро исчезающаго въ просторѣ полей, и возглашаетъ ему «вѣчную память». Возлѣ—кучка людей, товарищей убитаго, принесшихъ

ОТРЯДЪ БРАТЬЕВЪ МИЛОСЕРДІЯ ВО ИМЯ ХРИСТА.

казакъ 4-й сотни 10-го оренбургскаго полка васильевъ въ схваткѣ съ японскимъ драгуномъ.

его тѣло, или бредшихъ мимо на перевязочный пунктъ, вторитъ слабому голосу священника и истово крестится. Въ сторонѣ остановились носилки. Раненый приподнялся на нихъ и жадно ловитъ долетающія до него слова молитвъ. Другія носилки несутъ мимо, не останавливаясь. Тамъ или все уже кончено, или въ забытьѣ не слышатъ молитвъ, а носильщикамъ приказано спѣшить—«пока не померъ».

Вспоминается и другая картина...

Длинный сарай, сѣрая, плохо оштукатуренная стѣны, длинные ряды коекъ, а то и наръ... На койкахъ и на нарахъ—тѣ же сѣрая, изможденные трудами и страданіемъ лица... Гдѣ-то стонъ... Гдѣ-то бредъ... По срединѣ барака, на небольшомъ возвышеніи,—походный холщевый иконостасъ. Предъ нимъ въ эпитрахили появляется священникъ... Быстро надѣваетъ на себя поношенную ризу и начинаетъ служить вечерню... И тотчасъ всѣ, кто услышалъ, или увидалъ—приподнялись... Боже, сколько забинтованныхъ головъ!... Кто могъ, сползъ съ кровати и, накинувъ халатъ, опираясь на костыли или на руки товарищей, поплелся поближе къ пастырю, къ аналою предъ иконостасомъ. Свободная отъ работы сестры милосердія образовали хоръ, который поетъ, быть мо-

жетъ, и не гладко, но какъ-то нѣжно, умилительно своими тонкими женскими голосами...

Сумракъ сгущается...

А когда вечерня кончится, батюшка въ эпитрахили съ крестомъ пойдетъ обходить болящихъ воиновъ и утѣшать ихъ въ скорбяхъ и болѣзняхъ.

Волшебнымъ сномъ какимъ-то осталась въ моей памяти одна всенощная, которую служили въ штабѣ главнокомандующаго на площади мукденскаго желѣзнодорожнаго поселка, въ одинъ изъ ясныхъ осеннихъ вечеровъ 1904 года.

... Маньчурія! Далекая, долго чуждая намъ страна, съ которой только теперь связаны мы кровно кровью павшихъ тамъ товарищей.

... Мукденъ! Священный городъ, Москва Китая, городъ—кладбище, въ землѣ котораго быть погребеннымъ—мечта и счастье вѣрующаго китайца. Тысячи холмиковъ его окружаютъ. И вотъ среди нихъ, среди чуждаго намъ по племени, языку, вѣрованьямъ, быту и исторіи населенія, возносятся къ темнѣющему пологу чужого неба, на которомъ зажигаются блѣдныя звѣзды, наши православныя молитвы, родныя намъ съ дѣтства,—курится ѳміамъ кадила предъ святыней Троицкой Лавры,—иконы, нѣкогда сопутствовавшей въ похо-

дахъ московскимъ царямъ, Кутузову—на Бородинскомъ полѣ, а теперь сопутствовавшей Куропаткину. Вотъ и онъ впереди, съ посѣдѣвшей отъ тяжелыхъ думъ головой, съ немного грузной фигурой, слегка сутуловатый, словно согнувшійся подъ непосильнымъ бременемъ.

Вдали шумить многолюдный китайскій городъ, а тутъ, за толпой молящихся, грохочатъ колеса поѣздовъ, и торжественность богослуженія и стройность молитвенныхъ напѣвовъ прерываютъ свистки паровозовъ. Отецъ Сергій, какъ всегда, служитъ благолѣпно, красиво, съ одушевленіемъ. Группа солдатъ, офицеровъ, сестеръ, врачей, санитаровъ—живописна своей пестротой, проникнута сознаниемъ своего единства въ этой чуждой всѣмъ намъ странѣ.

«Мы—едино стадо и Единъ Пастырь»...

Русь—и не Русь. Кажешся себѣ перенесеннымъ на коврѣ-самолетѣ чрезъ пространство времени и земли. И необычно, и обычно. Какое-то и жуткое, и сладостное чувство... И теперь, когда Мукденъ уже не нашъ и эта всеночная не повторится, этотъ тихій осенній вечеръ кажется мнѣ фантастическимъ, волшебнымъ сномъ.

На фонѣ этихъ картинъ встаютъ въ памяти фигуры трехъ пастырей.

Одну изъ нихъ я, какъ теперь вижу въ госпитальномъ халатѣ, надѣтомъ на одно плечо—рука на бѣлой перевязи. Молодое простое симпатичное лицо, обрамленное небольшою бородкой и прямыми русыми волосами съ пробормомъ по срединѣ. Это герой Тюренчена, священникъ 11-го Вост.-Сиб. стр. полка отецъ Стефанъ Щербаковскій. Я познакомился съ нимъ въ Харбинѣ, въ началѣ мая прошлаго года. Онъ сидѣлъ среди офицеровъ, на лавочкѣ у барака Елизаветинской общины. Сѣлъ и я и мы разговорились.

— «Много теперь про меня въ газетахъ неправды пишутъ, заговорилъ о. Щербаковскій. Героємъ какимъ-то великимъ представляютъ... А все случилось какъ - то случайно, вдругъ, само собою... Ни-

кто съ вечера не зналъ, что будетъ завтра... Что наступаетъ рѣшительный бой... Бои были каждый день. Потому, вѣроятно, и диспозиціи не было отдано; потому же, вѣроятно, и генераль Засуличъ утромъ былъ на позиціи—и уѣхалъ. А мнѣ на это утро, 18-го апрѣля, въ 8 часовъ было назначено отпѣвать убитыхъ накануне. Они лежали рядышкомъ на холмѣ. Я пришелъ, собрались солдаты, но еще не успѣлъ я начать отпѣваніе, какъ раздался сиг-

наль—«сборъ». Полкъ построился, но еще съ часъ простоялъ онъ на мѣстѣ. Когда же бой разгорѣлся и 22-й полкъ отступилъ и обнажилъ нашъ флангъ, я, находившійся сперва съ биноклемъ возлѣ перевязочнаго пункта, незамѣтно для себя очутился въ боевой линіи. Вижу—люди валятся рядами... Ранило командира полка... Его положили на носилки, но вторая пуля уложила его на мѣстѣ. Я машинально взялъ тогда крестъ и всталъ передъ рядами. Музыка играла сперва маршъ, потомъ—«Боже, Царя храни»... Но конца гимна я не слышалъ. Я былъ раненъ и потерялъ сознание... Солдаты и офицеры были настроены великолѣпно. Движеніе въ атаку было величественнымъ зрѣлищемъ...»

Такъ коротко и скромно рассказывалъ о себѣ этотъ герой-пастырь.

Другой—творилъ свой подвигъ не на полѣ битвы, а въ тяжелой, пропитанной запахомъ лѣкарствъ и крови, атмосферѣ госпиталя. Какъ гармонировала его высокая, стройная фигура съ замѣчательной головой, останавливавшей на себѣ вниманіе чистотою и благородствомъ очертаній, особенно своимъ прекрасно сформированнымъ лбомъ подъ густыми, слегка вьющимися каштановыми волосами,—какъ гармонировала, говорю я, эта библейская фигура съ этой юдолюю страданій, какою былъ въ Ляоянѣ обширный госпиталь Георгіевской общины имени Императрицы Маріи Феодоровны. Тихій, спокойный, степенный, съ тетрадью или книгой въ рукѣ, онъ молча ходилъ по большому двору китайской усадьбы занятой госпиталемъ, переживая въ душѣ ту бездну человѣческаго горя и страданій, которую онъ ежедневно собиралъ, переходя отъ койки къ койкѣ. Потомъ, когда все это теряло свою первую остроту и укладывалось въ систему, онъ уходилъ въ свою комнатку или подъ навѣсъ, въ уголокъ сада и изливалъ накопившуюся скорбь, рисуя образы страдальцевъ, навѣянные ихъ рассказами образы близкихъ имъ людей оставленныхъ на родинѣ, картины ихъ страданій, ихъ жизни и смерти. Гдѣ-то теперь этотъ дневникъ?.. Его авторъ, не отходившій послѣдніе дни своей жизни отъ коекъ тифозныхъ, скоро самъ легъ съ ними рядомъ и умеръ.

Помню, уже по оставленіи Ляояна, я зашелъ въ лазаретъ Георгіевской общины и, не видя знакомой красивой фигуры, спросилъ: «гдѣ же отецъ Курловъ?» И мнѣ отвѣтили—«умеръ».

главный полевой священникъ при главнокомандующемъ о. Сергій ГОЛУБЕВЪ.

11-го вост.-сиб. стр. полка священникъ о. ЩЕРБАКОВСКІЙ. Награжденъ орд. св. Георгія 4-й ст. за Тюренченскій бой.

ГЕН. ШТ. ПОЛК. Б. Ф. ЗАПОЛЬСКИЙ.

Это былъ, по отзыву ген.-адъют. Куропаткина во всеподдан. телегр., — «выдѣлявшійся своею доблестью георгіевскій кавалеръ». Командуя небольшимъ передовымъ отрядомъ, убитъ 23 февраля 1905 г. въ битвѣ подъ Мукденомъ при оборонѣ дер. Падяза.

вѣроятнымъ, чтобы этотъ человѣкъ, съ такою явною печатью вѣчнаго духа на челѣ, вдругъ пересталъ существовать, исчезъ, растаялъ...

Вотъ, наконецъ, и третій пастырь—о. Сергій Голубевъ, полевой главный священникъ при командующемъ, а потомъ и главнокомандующемъ, Маньчжурской арміей.

Еще очень моложавый, бѣлокурый, съ умными глазами, прикрытыми очками въ золотой оправѣ, просто, легко сходявшійся съ людьми, готовый каждому помочь совѣтомъ и вліяніемъ, онъ славился какъ прекрасный проповѣдникъ, какъ дѣловитый администраторъ, заботливо, сердечно относившійся къ нуждамъ подвѣ-

домственныхъ ему пастырей и вмѣстѣ съ тѣмъ требовавшій отъ нихъ серьезнаго и строгаго исполненія долга.

Онъ служилъ истово, торжественно и говорилъ вдохновенно. Передъ наступленіемъ въ сентябрѣ 1904 года онъ объѣзжалъ со св. иконою Явленія Богоматери преп. Сергію корпуса, служилъ тамъ молебны и заканчивалъ ихъ горячимъ, задушевнымъ словомъ. Во время одного изъ такихъ молебновъ налетѣла гроза... Ослѣпительная молнія и потрясающій ударъ грома, грянувшего надъ головами, прервали вдохновенную рѣчь проповѣдника, сковали на мгновение благоговѣйнымъ ужасомъ мысль молящихся. Отецъ Сергій не потерялся и, поднявъ руку къ небу, воскликнулъ: «Вотъ вамъ знаменіе благодати и силы Божьей, которая сохранитъ васъ и поможетъ вамъ одолѣть врага!» Впечатлѣніе было сильное.

Помню, молебенъ у поѣзда командующаго арміей въ день перехода въ наступленіе... День былъ историческій... Настроеніе у всѣхъ повышенное сознаниемъ важности наступающихъ событій... Взоры всѣхъ устремлены были на Куропаткина.

— «Со щитомъ или на щитѣ», началъ свое напутственное ему слово о. Сергій, такъ говорили древніе, напутствуя своихъ воиновъ на брань. Желаніе сердца мужественнаго, но и самонадѣяннаго... Мы же, смиряясь подъ крѣпкую десницу Божию, скажемъ тебѣ, возлюбленный доблестный вождь, и твоимъ сподвижникамъ:—«со крестомъ, во Христа и за Христа!...».

ГРУППА КОМЕНДАНТСКАГО УПРАВЛЕНІЯ 2-Й МАНЬЧЖУРСКОЙ АРМІИ ВЪ ДЕР. МАТУРАНЬ.

ФОТ. В. БУЛЛА.

Его проповѣди наэлектризовывали войска, воодушевляли ихъ на подвиги и страданія. Плакали солдаты и офицеры.

Послѣдніе едва ли между прочимъ знали, кому подчасъ обязаны бывали полученной боевой наградой.

Добровольно взявшись вмѣстѣ съ завѣдующимъ военно-судной частью при штабѣ командующаго ген.-м. В. С. Корейво, помогать обремененному дѣлами дежурному генералу, они отстаивали предъ нимъ представленія начальниковъ... Спорили съ нимъ, «торговались» и въ концѣ концовъ почти всегда «выторговывали» награду у благожелательнаго, но старавшагося казаться педантомъ строгимъ генерала А. А. Благовѣщенскаго...

Таковы эти три пастыря, о которыхъ сердце сохранило воспоминанія то восхищенія, то умиленія, то благодарности.

Вл. Апушкинъ.

Артиллерія въ русско-японской войнѣ.

Въ минувшей войнѣ съ Японіей впервые была практически использована скорострѣльная артиллерія; боевой опытъ ея примѣненія далъ весьма цѣнныя указанія, которыя нынѣ и обсуждаются живо артиллеристами всѣхъ армій, а затѣмъ найдутъ, конечно, широкое примѣненіе при дальнѣйшихъ усовершенствованіяхъ и нововведеніяхъ въ артиллерійской техникѣ, въ тактикѣ артиллеріи и въ соотвѣтственномъ обученіи и подготовкѣ артиллеристовъ по ихъ специальности.

Вопросъ о скорострѣльной пушкѣ съ особою на-

успѣховъ техники вообще, а артиллерійской въ особенности, скорострѣльная система пушекъ претерпѣвала постоянныя и весьма существенныя измѣненія. Изъ весьма понятнаго желанія избѣжать излишнихъ расходовъ на перевооруженіе артиллеріи пушками, типъ которыхъ даже въ основныхъ своихъ чертахъ опредѣлился не вполне устойчиво, всѣ почти арміи колебались остановиться на какой-либо изъ разновидностей типа скорострѣльной пушки, и въ большинствѣ случаевъ ограничивались лишь опытами, въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ.

Основываясь на успокоительныхъ заявленіяхъ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ и финансоваго вѣдомства, и наши артиллеристы съ большою осторожностью отнеслись ко всѣмъ предложеніямъ изобрѣтателей скорострѣльныхъ пушекъ и рѣшились выждать, когда вопросъ этотъ разрѣшится болѣе или менѣе опредѣленно.

Къ тому же взоры, какъ нашей дипломатіи, такъ и военнаго министерства, были прикованы къ западной границѣ государства, какъ къ наиболѣе вѣроятному фронту войны. Подъ вліяніемъ этого гипноза и разрѣшались нами въ послѣднее время почти всѣ существенно важныя вопросы государственной обороны. За это намъ пришлось жестоко поплатиться.

стойчивостью выдвинулся въ 90-хъ годахъ минувшаго столѣтія. Опыты съ новою пушкою и испытаніе матеріальной къ ней части велись во всѣхъ государствахъ лихорадочно и настойчиво, но въ виду новизны дѣла, въ виду чрезвычайныхъ

1. предъ отступленіемъ изъ телина 28 февраля 1905 г. 2. отступленіе изъ телина. 3. привалъ у дер. шантай при отступленіи съ телинскихъ позицій 7 марта 1905 г.

ОФИЦЕРЫ 4-ГО БАТАЛЬОНА 11-ГО ПѢХ. СИБ. СЕМИПАЛАТИНСКАГО ПОЛКА, УЧАСТНИКИ БОЕВЪ ПОДЪ ЛЯОЯНОМЪ И МУКДЕНОМЪ.

Японскіе артиллеристы, руководимые твердо намѣченной и непреклонно проводимой въ послѣдніе десять лѣтъ программой: *скорѣйшей подготовки къ войнѣ съ Россіей*, не только поторопились остановиться на системѣ скорострѣльной пушки ихъ соотечественника—полковника Арисаки, но и типъ и систему ея выработали спеціально, исключительно для мѣстныхъ условій войны съ Россіей на сопкахъ Маньчжуріи и Кореи.

Этимъ и объясняется нѣкоторая неподготовленность нашей артиллеріи къ войнѣ съ Японіей. Война застала ее въ самый неблагоприятный, *переходный* моментъ, когда старая система орудій была заброшена, а новая окончательно не принята. Пришлось рѣшать весьма сложный вопросъ: направить-ли артиллерію въ дѣйствующую армію съ старыми пушками, артиллеристамъ давно знакомыми и обращенію съ которыми они давно обучилась, или же дать артиллеристамъ орудіе, не только новое по конструкціи, но и новое по баллистическимъ даннымъ и тактическимъ требованіямъ. Артиллеристы рискнули и — какъ оказалось вполне резонно, — приняли новую систему, надѣясь къ ней приспособиться.

Первые эшелоны нашей артиллеріи прибыли въ Маньчжурію, не только не стрѣлявши изъ своей пушки, но и не видѣвши ея; безъ руководства и уставовъ, съ матеріальною частью, новою, съ команднымъ составомъ артиллеристовъ, неподготовленнымъ; и поступили въ вѣдѣніе боевыхъ начальниковъ, которые были совершенно незнакомы съ особыми свойствами новой артиллеріи, съ ея примѣненіемъ и употребленіемъ, съ ея совершенствами и недостатками и которые примѣняли къ ней старыя, отжившія приемы и положенія. Печальныя, результаты такого неурейства, конечно, сказались весьма скоро, а артиллерія за это жестоко заплатилась. Отъ артиллеріи потребовали по прежнему лихого выѣзда на позицію, расположенія батарей на открытыхъ позиціяхъ (вѣдь со школьной скамьи генеральный штабъ училъ располагать батареи на самыхъ возвышенныхъ и видныхъ вершинахъ) и безъ маскировки и окоповъ, — «стыдно прятаться» заявляло начальство — и въ результатѣ — уничтоженіе и разстрѣлъ японцами съ невидимыхъ позицій нашей артиллеріи подъ Тюренченомъ и Вафангоу.

Но совершенно безпристрастно можно сказать,

ОФИЦЕРЫ 1-ГО БАТАЛЬОНА 11-ГО СИБ. ПѢХ. СЕМИПАЛАТИНСКАГО ПОЛКА, УЧАСТНИКИ БОЕВЪ ПОДЪ ЛЯОЯНОМЪ И МУКДЕНОМЪ.

что артиллеристы скоро справились съ новыми условиями борьбы и съ новыми свойствами и особенностями скорострѣльной артиллеріи—и уже въ слѣдующихъ бояхъ имѣли значительный перевѣсъ, уступая японцамъ лишь въ умѣніи послѣднихъ всегда и повсюду, въ серьезные моменты боя и на важныхъ его пунктахъ массировать численное превосходство артиллеріи, чѣмъ парализовалось сравнительное преобладаніе нашей артиллеріи надъ японскою по числу орудій, сосредоточенныхъ въ арміяхъ къ концу войны. Но и тутъ уже вина не столько артиллеріи, сколько высшаго команднаго персонала арміи.

Главнѣйшею особенностью нашей скорострѣльной пушки, по сравненію съ японскою, оказалось большее ея *могучество*, но въ

ущербъ подвижности — на Маньчжурскомъ театрѣ войны съ его особыми географическими и климатическими условиями. Прибывшіе къ концу войны горныя пушки, задержанныя печальными и столь вредными для арміи забастовками Путиловскаго, Обуховскаго и друг. заводовъ, восполнили нѣсколько этотъ недостатокъ подвижности на пересѣченной мѣстности нашей новой пушки.

Въ дальности, мѣткости и скорострѣльности наши пушки безусловно превзошли японскія. Что же касается техники стрѣльбы и тактики артиллеріи, то при новыхъ пушкахъ въ Маньчжуріи пришлось бросить почти все то, чему учились въ мирное время.

Настоящая пушка требуетъ закрытыхъ позицій, совершенно замаскированныхъ со стороны непріятеля мѣстными предметами и искусственными прикрытіями, въ противномъ случаѣ батарея будетъ быстро уничтожена; передвиженія батареи на новыя позиціи возможны почти исключительно ночью, а днемъ, если мѣстность хотя сколько-нибудь открыта непріятелю—только на рукахъ и отдѣльными орудіями. Окапываться *обязательно* не только на оборонительныхъ артиллерійскихъ позиціяхъ, но и при наступленіи.

Въ самыхъ широкихъ размѣрахъ должна быть развита артиллерійская рекогносцировка мѣстности, при непремѣнномъ условіи ея скрытности. Еще большія требованія предъявляются относительно самаго внимательнаго и разносторонняго наблюденія за непріателемъ и за результатами стрѣльбы.

Управление огнемъ и массированіе артиллеріи должны быть доведены до совершенства и въ этомъ отношеніи пришлось учиться у японцевъ. Японскіе военачальники вообще и артиллеристы въ частности весьма точно устанавливали окончательную цѣль каждой большой операціи; дѣйствія всѣхъ родовъ оружія были совершенно согласованы съ общимъ планомъ боя и промежуточные начальники были съ

нимъ детально ознакомлены.

Вслѣдствіе этого японская артиллерія въ нужномъ пунктѣ боевого поля оказывалась въ численномъ превосходствѣ передъ нашей.

Японцы въ боевую линію вводили всю артиллерію не оставляя резервовъ, но открывали огонь лишь по мѣрѣ надобности и въ строгой зависимости отъ хода боя.

Стрѣльба японской артиллеріи, по достигаемымъ результатамъ, была не выше нашей и недостаточную дальноточность своей шрапнели японцы восполняли шимозами, дававшими сильный звуковой эффектъ, но плохую поражаемость, и къ нимъ наши войска весьма скоро привыкли.

Чувствовался въ нашей артиллеріи недостатокъ разрушительныхъ средствъ для пораженія и уничтоженія закрытій и окоповъ, такъ какъ прибывшія въ армію полевыя мортиры не вполнѣ удовлетворяли современнымъ требованіямъ боя, а вновь принятія въ артиллеріи скорострѣльныя гаубицы не могли быть своевременно изготовлены, вслѣдствіе внутреннихъ неурядицъ и забастовокъ въ Россіи.

Конскій составъ нашъ, несмотря на трудности похода, оказался несравненно выше японскаго.

Война эта вполнѣ опредѣленно выяснила, что всѣ

офицеры 3-го батальона 11-го пѣх. сиб. семипалатинскаго полка, участники боевъ подъ ляояномъ и мукденомъ.

прекрасныя качества нашей новой пушки могутъ быть использованы лишь при условіи полной и всесторонней подготовки личнаго состава, въ особенности команднаго. Стрѣльба, во всѣхъ ея видахъ, должна быть предметомъ самыхъ настоятельныхъ требованій, дѣйствія съ угломѣрами и со всѣми вспомогательными приборами должны быть въ совершенствѣ изучены всѣми чинами батарей и условія практики на полигонахъ должны быть радикально измѣнены, съ возможно близкимъ примѣненіемъ ихъ къ условіямъ фактической боевой стрѣльбы.

Что же касается организаціи артиллеріи, то восьмиорудійная батарея оказалась слишкомъ громоздкой и неудобоуправляемой, и по всей вѣроятности придется перейти къ шести—и даже четырехъ—орудійной батарее.

Этотъ краткій обзоръ будетъ не полонъ, если не остановиться на итогахъ войны въ области крѣпостного артиллерійскаго дѣла.

Опытъ послѣдней войны долженъ дать богатые указанія учрежденію, вѣдающему оборону и вооруженіе крѣпостей, насколько теоретическія его предположенія и исчисленія мирнаго времени оправдались дѣйствительною боевою обстановкою и потребностями серьезной обороны крѣпости при современныхъ наступательныхъ и разрушительныхъ средствахъ крѣпостной войны.

До опыта подъ Портъ-Артуромъ, всѣ соображенія по опредѣленію нормальной таблицы вооруженія крѣпости, по исчисленію необходимыхъ на время осады запасовъ, по обезпеченію крѣпостной артиллеріи личнымъ составомъ, не выходили изъ области теоріи и научныхъ предположеній, основываемыхъ, правда, насколько возможно, на показаніяхъ военной исторіи.

Крѣпостная война подъ стѣнами Портъ-Артура дала весьма цѣнные для артиллеристовъ указанія.

Прежде всего, вслѣдствіе стремленія, съ одной стороны,—утилизировать для обороны всѣ современные техническія средства, а съ другой—вслѣдствіе равносильнаго напряженія со стороны атакующаго усилить средства нападенія создалась борьба артиллеріи съ броней и землею. На каждое новое техническое усовершенствованіе артиллеріи въ дѣлѣ бронейности и разрушительности, техники противной стороны отвѣчаютъ прогрессивнымъ усиленіемъ брони и средствъ обороны.

Въ этомъ отношеніи Портъ-Артуръ на береговомъ своемъ фронтѣ показалъ не только полную возможность борьбы съ артиллеріею флота, но и значительное превосходство береговыхъ батарей надъ плавающими батареями флота. Японскій флотъ, послѣ энергичныхъ попытокъ артиллерійской борьбы съ береговыми батареями крѣпости въ началѣ кампаніи, получивъ жестокий урокъ, уже не рисковалъ въ слѣдующіе періоды осады входить въ сферу ихъ дѣйствія.

Второе цѣнное указаніе далъ Портъ-Артуръ относительно наиболѣе крупнаго калибра орудій, вѣроятнаго

въ крѣпостной войнѣ. До Портъ-Артура твердо было установлено какъ теоретиками, такъ и опытомъ предыдущихъ крѣпостныхъ операцій, веденныхъ, правда, не при современныхъ условіяхъ артиллерійской и инженерной техники, что одиннадцати—дюймовый калибръ орудій отнюдь не можетъ появиться на сухопутномъ фронтѣ въ осаждающей арміи и въ соображеніи этого велись всѣ расчеты оборонительныхъ построекъ, казармъ и пр. Въ японской же осадной артиллеріи въ концѣ концовъ оказались орудія и столь крупнаго калибра, снарядамъ котораго уже не могли противустоять батареи и форты Артура, рассчитанные на 9" калибръ, а потому и артиллерія Портъ-Артура, истощенная уже матеріально, физически и нравственно, какъ и бетонъ крѣпостныхъ построекъ должны были спасовать. Правда, орудія эти явились подъ Портъ-Артуромъ при совершенно исключительныхъ условіяхъ, такъ какъ нами въ г. Дальнемъ все было хорошо оборудовано для высадки и выгрузки артиллеріи крупнаго калибра, а перевозка ея къ Портъ-Артуру была обезпечена желѣзнодорожнымъ путемъ. Но хотя и не всегда можно рассчитывать на такую случайную предупредительность, но все-таки фактъ этотъ заставляетъ серьезно подумать и пересмотрѣть штаты и таблицы осадной и крѣпостной артиллерій.

Но останавливаясь долѣе на деталяхъ, можно убѣжденно сказать, что крѣпостная артиллерія въ Портъ-Артурѣ выдержала хороший экзаменъ и несомнѣнно оказала бы болѣе упорное сопротивленіе и дала бы болѣе жестокой отпоръ, если бы была достаточно оборудована матеріальною частью и боевымъ комплектомъ. Тогда она, можетъ быть справилась бы и съ одиннадцати дюймовымъ калибромъ непріятельскихъ пушекъ.

И такъ война выказала неподготовленность къ ней нашей артиллеріи, по причинамъ, въ значительной мѣрѣ отъ артиллеристовъ независимымъ. Избѣжать этого на будущее время можно и должно, не жалѣя средствъ на техническія усовершенствованія матеріальной части артиллеріи и на подготовку личнаго состава неослабнымъ, дружнымъ и сознательнымъ трудомъ всѣхъ чиновъ артиллеріи и всего народа, ее комплектующаго.

Вл. Т—на.

О частныхъ мобилизаціяхъ, произведенныхъ въ 1904—1905 г.г.

27-го января 1904 г. послѣдовалъ Высочайшій манифестъ, которымъ повелѣвалось вооруженною силою отвѣтить на вызовъ врага, такъ внезапно напавшаго на насъ въ Портъ-Артурѣ.

На слѣдующій день, 28-го января, объявленъ былъ призывъ н. чиновъ запаса въ районѣ Намѣстничества на Дальнемъ Востокѣ, приведены на военное положеніе крѣпости Владивостокъ и Портъ-Артуръ и приступлено къ мобилизаціи войскъ.

Незначительная численность этихъ войскъ сдѣлала необходимымъ немедленное усиленіе Маньчжур-

КОМАНДИРЪ 5-й СОТНИ 1-ГО АРГУНСКАГО
КАЗАЧЬЯГО ПОЛКА
ПОДЪЕСАУЛЬ М. А. ШАЦКІЙ.
Умеръ 10-го августа въ Телинѣ, за отличие въ
дѣлахъ противъ японцевъ былъ представленъ
къ 2-мъ наградамъ.

11-ГО ПѢХ. ПСКОВСКАГО ПОЛКА
КАП. И. П. АЛЯКРИНСКІЙ.
Раненъ подь Ляояномъ.

33-ГО ПѢХ. ЕЛЕЦКАГО ПОЛКА
ШТ.-КАП. Н. Н. ФОНЪ-РЕНТЕЛЬ.
Раненъ 15-го августа 1904 г. въ бою у Цегоу.

12-ГО ПѢХ. ВЕЛИКОЛУЦКАГО ПОЛКА
КАП. С. М. ДРУЖИНИНЪ.
Тяжело раненъ при Сахепу.

148-ГО ПѢХ. КАСПІЙСКАГО ПОЛКА
ПОДПОРУЧИКЪ ЛАДЫГИНЪ.
Раненъ 20-го октября 1904 г.

12-ГО ПѢХ. ВЕЛИКОЛУЦКАГО ПОЛКА
КАП. В. Н. МАСЛЕННИКОВЪ.
Раненъ подь Мукденемъ.

33-ГО ПѢХ. ЕЛЕЦКАГО ПОЛКА
ПОДПОР. К. И. МЕЛЬНИКОВЪ.
Раненъ и находится въ плѣну въ Мацуямѣ.

121-ГО ПѢХ. ПЕНЗЕНСКАГО ПОЛКА
ПРАПОРЩИКЪ В. С. ЛАРИОНОВЪ.
Раненъ 28-го сентября и остался въ строю.

86-ГО ВІЛЬМАНСТРАНДСКАГО ПОЛКА
ПРАП. ЗАП. Я. И. ПРАВОСУДНОВЪ.
Раненъ 3-го октября 1904 г. подь Мукденемъ
въ обѣ ноги.

ГРУППА ОФИЦЕРОВЪ ШТАБА 25-Й ПѢХ. ДИВИЗИИ ВО ГЛАВѢ СЪ НАЧАЛЬНИКОМЪ ДИВИЗИИ ГЕН.-ЛЕЙТ. ПНЕВСКИМЪ. ФОТ. ПОР. МАРТЫНОВА.

ской арміи, образовавшейся изъ 1-го, 2-го и 3-го Сибирскихъ арм. корпусовъ и 1-й пѣх. Сибирской дивизіи, дальнѣйшими подкрѣпленіями съ тыла. Первоначально на театръ военныхъ дѣйствій былъ передвинутъ 4-й Сибирскій арм. корпусъ и нѣкоторыя другія части Сибирскаго воен. округа, войска котораго стали приводиться на военное положеніе согласно Высочайшаго Указа Правит. Сенату отъ 28-го января 1904 года.

Съ апрѣля было приступлено къ производству мобилизацій и въ предѣлахъ Европ. Россіи.

Исключительныя условія кампаніи: отдаленность театра войны, тонкая связь его съ Россіей одною желѣзно - дорожною колеєю, обслуживавшей не только армію, но и весь край — слабая провозоспособность, къ началу войны, Сибирской магистрали, необходимость подвоза съ далекаго тыла продовольственныхъ, артиллерійскихъ и др. запасовъ и т. д., не позволяя произвести быстрой массовой перевозки на Дальній Востокъ европейскихъ войскъ, заставили отказаться отъ производства общей мобилизаціи въ Евр. Россіи, къ чему побуждала отчасти и неопредѣленность обстановки. Иначе пришлось бы непроизводительно держать подъ ружьемъ, въ ожиданіи отправления, громадный контингентъ запасныхъ, укомплектовывавшихъ войсковыя части. Поэтому пришлось прибѣгнуть къ «частнымъ мобилизаціямъ», т.-е. къ призыву чиновъ запаса изъ извѣстныхъ лишь раіоновъ, въ цѣляхъ доведенія до военныхъ штатовъ лишь опредѣленныхъ, войсковыхъ частей, предназначенныхъ къ усиленію дѣйствующихъ армій. Мобилизаціи эти производились съ такимъ расчетомъ, чтобы вливаніе въ армію подкрѣпленій шло по возмож-

ности непрерывно и притомъ безъ ущерба подвозу питанія для арміи. Такому условію соотвѣтствовало, повидимому, установленіе промежутка времени между двумя послѣдовательными мобилизаціями въ 1—1½ мѣсяца, что и примѣнялось при мобилизаціяхъ 1904 года.

Всего въ теченіе войны въ Европейской Россіи произведено 9-ть частныхъ мобилизацій, во время объявленія которыхъ затронутые ими раіоны и доведенныя при этомъ до военныхъ штатовъ части показаны въ приводимой таблицѣ (см. слѣдующую страницу).

Изъ таблицы этой видно, что путемъ призыва запасныхъ въ Евр. Россіи доведены до военныхъ штатовъ 9-ть армейскихъ корпусовъ (X, XVII, 5 Сибирскій, 6 Сибирскій, I, VIII, IV, XVI, IX, XIX, XIII и XXI), 5 стрѣлковыхъ бригадъ и сформировано 100 запасныхъ баталіоновъ, не считая при томъ значительнаго числа частей резервныхъ и специальныхъ родовъ оружія и учрежденій вспомогательнаго назначенія. Въ Сибири мобилизованъ 4 Сибирскій корпусъ, а входившія въ составъ Маньчжурскихъ армій Вост.-Сиб. стрѣлковая бригада, въ настоящемъ году переформированы (также какъ и Европейскія) въ дивизіи¹⁾ причемъ число послѣднихъ, какъ можно усмотрѣть изъ приказа по военному вѣдомству 17 іюня этого года № 417 — достигло десяти.

Полагая нормальный составъ корпуса въ 2 дивизіи, получимъ, что число Восточно-Сибирскихъ и Европейскихъ стрѣлковыхъ дивизій съ добавленіемъ мобилизованной Кубанской пластунской бригады соотвѣтствуетъ 8-ми корпусамъ.

Считая же, на основаніи штатныхъ данныхъ, по-

¹⁾ Вост.-Сибир. стрѣлковые полки, имѣвшіеся къ началу войны по 2 баталіона, доведены до 4-хъ баталіоннаго состава.

ности непрерывно и притомъ безъ ущерба подвозу питанія для арміи. Такому условію соотвѣтствовало, повидимому, установленіе промежутка времени между двумя послѣдовательными мобилизаціями въ 1—1½ мѣсяца, что и примѣнялось при мобилизаціяхъ 1904 года.

Всего въ теченіе войны въ Европейской Россіи произведено 9-ть частныхъ мобилизацій, во время объявленія которыхъ затронутые ими раіоны и доведенныя при этомъ до военныхъ штатовъ части показаны въ приводимой таблицѣ (см. слѣдующую страницу).

Изъ таблицы этой видно, что путемъ призыва

КОМАНД. 16-ГО ВОСТ.-СИБ. СТРЕЛК. ПОЛКА ПОЛКОВН. ЛИСАЕВСКІЙ.

Былъ комендантомъ Угловой горы и соединительнаго хребта въ П.-Артурѣ. Дважды раненъ, награжденъ орд. св. Георгія 4-й степ.

требность для укомплектования одного корпуса съ приданными ему частями приблизительно въ 20 т., получимъ, что для 9-ти корпусовъ, мобилизованныхъ въ Европейской Россіи, 4-го Сибирскаго корпуса, 15-ти стрѣлковыхъ дивизій, 1-й Сибирской пѣхотной дивизіи, Кубанской пластунской бригады, Сахалинской

въ бояхъ (вѣроятно до 150—200 т.), а также на пополнение естественной убыли, г) на укомплектование флота и д) контингентъ запасныхъ, нынѣ распускаемыхъ изъ запасныхъ и другихъ частей находящихся въ Евр. Россіи, а также поступившихъ въ войска Евр. Россіи на пополнение некомплекта—не менѣ

№№ частныхъ мобилизацій по порядку.	Время восполненія Высочайшихъ Указовъ Правительствующему Сенату	Раіоны, поднятые при мобилизаціяхъ.			Части, приведенныя на военное положеніе при мобилизаціяхъ.	Время Высочайшихъ смотровъ мобилизованнымъ частямъ	Примѣчанія.
		Наименованіе округовъ.	Число уѣзд.	Всего уѣзд.			
Въ 1904 году:							
1-я	20 апрѣля	Кіевскій . . . . . Московскій	14 20	34	Х и XVII арм. корпуса	Съ 4 по 8 мая	1) Одновременно съ мобилизаціей 5-го и 6-го Сибир. корпусовъ (2-я мобилизація) въ Московскомъ, Казанскомъ и Кіевскомъ округахъ развернуты въ дивизіи 5 резервныхъ бригадъ (цирк. Гл. шт. 1904 г. № 240). 2) Кромѣ уѣздовъ, показанныхъ въ 3 графѣ, призывались нѣкоторыя категории запаса: а) при 3-й мобилизаціи изъ 4 губерній Московскаго и 4 губ. Казанскаго округовъ, б) при 4-й—изъ 5 губ. Кіевскаго и 2 губ. Московскаго округовъ. в) при 8-й—изъ 48 уѣздовъ Кіевскаго, 3 уѣзд. Московскаго округовъ и изъ г. Петербурга. 3) Запасные 5 уѣздовъ Казанскаго округа призывались и при мобилизаціи Сибирскаго округа, т. е. 28 янв. 1904 г. 4) при 6-й мобилиз. въ Евр. Россіи сформировано 26 запасныхъ баталіоновъ, при 7-й—74 баталіона, всего же 100 бат. (цирк. гл. шт. 1905 г. № 72) 1) Кромѣ того призваны чины запаса флота, состоявшіе на службѣ по вольному найму на судахъ Добровольнаго флота Русскаго Общества пароходства и торговли и въ портовыхъ и техническихъ учрежденіяхъ морского вѣдомства въ Евр. Россіи.
2-я	27 мая	Казанскій . . . . . Московскій . . . . . Кіевскій	27 28 7	62	5-й и 6-й Сибирскій арм. корпуса	Съ 27 іюня по 2 іюля	
3-я	16 іюня	Петербургскій . . . . . Московскій	20 6	26	I арм. корпусъ	Смотры закончились 6 іюля	
4-я	5 августа	Кіевскій . . . . . Московскій . . . . . Казанскій . . . . . Петербургскій	6 2 14 25	47	Войска спеціальныхъ родовъ оружія и запасныя части	—	
5-я	24 августа	Одесскій	22	22	VIII арм. корпусъ, спеціальн. части запасныя	17 и 18 сентября	
6-я	3 октября	Варшавскій . . . . . Виленскій . . . . . Кіевскій . . . . . Московскій . . . . . Одесскій	15 24 25 53 7	118	XVI арм. корпусъ 1, 2 и 5 стрѣлк. бригады, запасныя части ¹⁾	27—30 октября	
7-я	2 декабря	Варшавскій . . . . . Виленскій . . . . . Кіевскій . . . . . Казанскій . . . . . Московскій . . . . . Петербургскій . . . . . Одесскій	28 24 33 37 46 44 24	236	IV арм. корпусъ 3 и 4 стрѣлк. бригады, запасныя части ¹⁾	18—22 декабря.	
Въ 1905 г.:							
8-я	10 іюня	Петербургскій . . . . . Московскій . . . . . Кіевскій . . . . . Варшавскій	13 24 19 2	58	Повидимому XIX, IX, XIII и XXI армейскіе корпуса, мобилизованные въ этомъ году (XXI корпусъ на Дальній Востокъ не отправленъ). Части спеціальныхъ родовъ оружія	—	
9-я	6 августа	Виленскій . . . . . Казанскій . . . . . Область войска Донскаго	24 45 8 окр.	77	(XXI корпусъ на Дальній Востокъ не отправленъ). Части спеціальныхъ родовъ оружія	—	
Мобилизація флота въ 1904 г.:							
1-я	16 февраля	Въ раіонѣ Вятской, Пермской и Уфимской губ. Казанскаго округа			Для флотскихъ экипажей Тихаго океана	—	
2-я	22 марта	Въ 11 губерніяхъ Московскаго, Казанскаго, Одесскаго и Петербургскаго округовъ ¹⁾			Для частей флота въ портахъ Балтійскаго и Чернаго морей	—	
3-я	21 іюня	Изъ всѣхъ остальныхъ губерній Европейской Россіи			Тоже	—	

резервной бригады и др. призвано изъ запаса около 450 т. человекъ. Если прибавить къ этому числу запасныхъ, еще поступившихъ: а) на укомплектованіе, а затѣмъ на пополненіе убыли, въ отдѣльныхъ частяхъ спеціальныхъ родовъ оружія, б) на развертываніе значительнаго числа резервныхъ частей (дивизій), оставшихся въ Европейской Россіи, взаменъ полковъ, отправленныхъ на Д. Востокъ в) на пополненіе убыли въ арміи

233 т. («Рус. Инв.» 1905 г. № 223), то мы будемъ вѣроятно недалеко отъ истины, предположивъ, что всего при частныхъ мобилизаціяхъ, во всей Имперіи было призвано изъ запаса не менѣ 1 милліона человекъ.

Что касается условій самаго производства призыва нижнихъ чиновъ запаса при частныхъ мобилизаціяхъ 1904 и 1905 г.г., то существенное отличіе

примѣнявшагося при этомъ порядка отъ порядка, установленнаго закономъ для общей мобилизации, заключалось: 1) въ меньшей тяжести повинности для всего населенія имперіи (предоставленіе льготъ) и 2) въ неравномѣрности распредѣленія наряда, которой былъ не одинаковъ въ различныхъ раіонахъ, для разныхъ категорій запаса и для разныхъ возрастныхъ классовъ.

При общей мобилизации, какъ извѣстно, приему на дѣйств. службу подлежатъ всѣ запасные, способные носить оружіе, безъ различія сроковъ (службы только 14-ть) и категорій запаса и не взирая ни на какое, хотя бы крайне тяжелое семейное положеніе, причемъ излишекъ призванныхъ запасныхъ, сверхъ сдѣланныхъ нарядовъ для пополненія мобилизуемыхъ частей, поступаетъ временно въ запасныя части или остается въ распоряженіи военного начальства.

При мобилизацияхъ, вызванныхъ войною съ Японіей, въ такомъ напряженіи населенія вообще не представлялось надобности и лишь въ предѣлахъ Намѣстничества и Сибири мобилизации носили характеръ, соотвѣтствующій общей мобилизации, т.-е. были приняты на дѣйствительную службу всѣ запасные и, кромѣ того, приемъ на службу продолжался въ теченіе всего 1904 года. Въ Сибирскомъ воен. округѣ 24-го февраля 1904 г. призвано даже нѣсколько возрастовъ ополченія, которые образовали 24 дружины для несенія внутренней службы, взамѣнъ частей, ушедшихъ на Дальній Востокъ. (Цирк. Гл. Штаба 1904 г. № 245).

Въ Евр. Россіи мобилизации имѣли уже значительно болѣе легкой характеръ для населенія, а нѣкоторыхъ раіоновъ даже совершенно не коснулись, такъ напр., значительной части Варшавскаго воен. округа (44 уѣздовъ), части Виленскаго, г. Петербурга (почти) и Уральской области; не затронули онѣ также Финляндіи, Туркестана и Кавказа, если не считать въ предѣлахъ послѣдняго—въ Ставропольской губерніи и областяхъ Кубанской и Терской—призыва, сдѣланнаго на основаніи Высочайшаго Указа 26-го августа сего года, т.-е. произведеннаго послѣ окончанія войны.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ мѣстностяхъ Евр. Россіи запасные привлекались лишь для выполненія извѣстнаго наряда (а не всѣ), причемъ въ періодъ лишь самой мобилизации; по прекращеніи же ея, сборные пункты закрывались и приемъ запасныхъ прекращался.

Въ частности, число произведенныхъ мобилизаций въ Евр. Россіи по округамъ выражается слѣдующими цифрами: въ Московскомъ—7 мобилизаций, Киевскомъ—6, Казанскомъ—5, Петербургскомъ—4, Одесскомъ—3, Виленскомъ—3, Варшавскомъ—3 и въ Области войска Донскаго—1. Независимо отъ этого въ Кавказскомъ округѣ и въ Области войска Донскаго произведены были мобилизации казачьихъ частей—безъ призыва запасныхъ; тоже и на Кавказѣ.

Хотя число призывовъ и не можетъ служить точнымъ показателемъ напряженія наряда (и въ одну

мобилизацию при большомъ нарядѣ можно использовать всѣхъ запасныхъ), но все же приведенныя цифры даютъ поводъ предполагать, что война наиболѣе тяжело отразилась на внутреннихъ округахъ и въ особенности на Московскомъ, Киевскомъ, Казанскомъ и частью Петербургскомъ, которыхъ коснулись первыя четыре мобилизации, явившіяся наиболѣе тяжелыми, такъ какъ ко времени производства ихъ льготы по освобожденію отъ службы не успѣли еще получить широкаго распространенія. Одесскій округъ мобилизовался впервые въ концѣ Августа прошлаго года, Западно-пограничные округа: Варшавскій и Виленскій—съ октября и область войска Донскаго въ настоящемъ году. Вслѣдствіе этого запасные, взятые изъ названныхъ округовъ, могли принять участіе лишь въ бояхъ подъ Мукденомъ, тогда какъ запасные первыхъ четырехъ округовъ вошли въ составъ частей, дѣйствовавшихъ въ теченіе всей кампаніи (т.-е. и подъ Ляояномъ и на р. Шахе). Запасные изъ Области войска Донскаго и изъ частей Варшавскаго и Виленскаго округовъ, какъ принятыя на службу въ этомъ году, совершенно не участвовали въ крупныхъ боевыхъ столкновеніяхъ. Въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ по призыву находились запасные Петербурга, котораго почти не коснулись мобилизации. Изъ этого города по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ было взято при 8-й мобилизации около 1.500 запасныхъ фельдшеровъ и инженерныхъ частей.

Если обратиться къ подробному разсмотрѣнію раіоновъ призыва (по даннымъ, помѣщеннымъ въ Высочайшихъ Указахъ), то увидимъ что нѣкоторые уѣзды мобилизовались 3, 4 и даже 5 разъ.

Причина примѣненія такого способа призыва, являвшагося безспорно тягостнымъ и безпокойнымъ для населенія, повидимому, заключалась въ тѣхъ цѣляхъ, которыя преслѣдовались при каждой частной мобилизации, а именно необходимостью укомплектовать запасными лишь опредѣленныя части; поэтому брались только потребныя категоріи запаса (напримѣръ, для частей спеціальныхъ родовъ оружія—запасные артиллеріи и инженерныхъ войскъ, для врачебныхъ заведеній—фельдшера, санитары и нестроевые и т. п.), а неиспользованныя категоріи привлекались къ призыву въ слѣдующій разъ.

Собственно говоря, двумя призывами обыкновенно и исчерпывался запасъ главныхъ категорій: пѣхоты, артиллеріи и нестроевыхъ, а если уѣздъ мобилизовался большее число разъ, то это касалось лишь специалистовъ: желѣзнодорожниковъ, телеграфистовъ, фельдшеровъ и пр., требованія о нарядѣ коихъ не возникали сразу, а возбуждались постепенно въ теченіи всей войны.

Какъ выше сказано, призывъ запасныхъ не въ одинаковой степени коснулся различныхъ округовъ и мѣстностей Евр. Россіи. Не ложился онъ равномерно и на запасныхъ каждаго даннаго уѣзда, что, главнымъ образомъ, зависѣло отъ того, къ какой категоріи запасные принадлежали.

Т. Волмансонъ
Маймайскій 19 Юня 1905

МАЙМАЙКАЙ 19 ЮНЯ 1905 ГОДА.

Такъ какъ, въ составѣ дѣйствующихъ армій почти не было регулярныхъ кавалерійскихъ частей (кромѣ Приморскаго, Черниговскаго и Нѣжинскаго драгунскихъ полковъ), то естественно, что запасные кавалеристы, хотя и привлекались на службу въ обозъ, въ артиллерию и пр., но не въ той мѣрѣ какъ запасные пѣхоты или нѣкоторыхъ спеціальныхъ категорій, какъ то желѣзнодорожныхъ, фельдшеровъ и пр., потребность въ которыхъ, разумѣется, была весьма значительная; можно предположить также, что въ незначительномъ числѣ брались чины запаса крѣпостной артиллеріи, за отсутствіемъ особой надобности въ нихъ (на театрѣ военныхъ дѣйствій, кромѣ вскорѣ же отрѣзаннаго Портъ-Артура—одна лишь крѣпость, Владивостокъ).

Въ результатѣ же выходило, что въ одномъ и томъ же уѣздѣ запасные однихъ категорій призывались почти цѣликомъ, не смотря на возрастъ и семейное положеніе, запасные же другихъ—широко пользовались льготами или даже совершенно не призывались на службу.

Уже упоминалось, что пріемъ на службу при бывшихъ частныхъ мобилизаціяхъ зависѣлъ отъ возрастнаго класса чиновъ запаса и отъ ихъ семейнаго положенія. Но при мобилизаціяхъ 1904 года льготы широкаго распространенія не имѣли и носили лишь условный характеръ, т.-е. освобожденіе отъ призыва зависѣло отъ излишка запасныхъ сравнительно съ мобилизаціоннымъ нарядомъ. Вслѣдствіе этого въ тѣхъ случаяхъ, когда нарядъ былъ великъ (что, въ свою очередь, зависѣло отъ общей потребности въ укомплектованіи частей, мобилизуемыхъ въ данное время)—излишка не получалось и къ призыву привлекались почти всѣ запасные; въ противномъ случаѣ—наоборотъ. Принимая же во вниманіе, что степень напряженія наряда находится вообще въ связи съ величиною района, на которую онъ распространяется, то можно полагать, что при небольшихъ районахъ, которые были захвачены каждой изъ пяти первыхъ мобилизацій (см. таблицу), при этихъ мобилизаціяхъ большихъ излишковъ не могло быть и льготы предоставлялись лишь въ ограниченномъ размѣрѣ.

При этомъ онѣ носили вообще такой характеръ: преимущество на освобожденіе при мобилизаціяхъ до августа 1904 года получали физически менѣе годные, а затѣмъ многосемейные и старшихъ возрастовъ (что на практикѣ болѣе или менѣе тождественно); начиная же съ 5-й мобилизаціи, согласно Высочайшаго повелѣнія, въ первую очередь освобождались запасные 3-хъ старшихъ сроковъ службы: 87, 88 и 89 годовъ, а затѣмъ остальные сроки, руководствуясь тяжестью семейнаго ихъ положенія (не смотря на возрастъ). При 7-й мобилизаціи этотъ порядокъ былъ нѣсколько развитъ въ томъ смыслѣ, что запасные 87 годъ, какъ подлежавшіе перечисленію въ ратники, совершенно не привлекались къ призыву. При мобилизаціяхъ 1905 года, т.-е. при 8-й и 9-й, какъ видно изъ официальной

статьи въ «Рус. Инв.» 1905 года № 223, запасные 88, 89 и 90 г.г. отъ призыва были освобождены совершенно и, въ то же время, многосемейные запасные слѣдующихъ возрастовъ оставались въ войскахъ Европейской Россіи, откуда, взаменъ ихъ, высылались на пополненіе арміи команды срочнотружущихъ нижнихъ чиновъ.

Такая система укомплектованія, избавляя дѣйствующія войска отъ менѣе пригодныхъ для службы солдатъ, соотвѣтствовала и интересамъ населенія, оставляя въ средѣ его (непосредственно или же на службѣ, но не на войнѣ) болѣе многосемейный элементъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ при послѣднихъ 4-хъ мобилизаціяхъ призывъ сталъ охватывать все большіе районы, что влекло за собой меньшую тягость повинности, давая возможность шире практиковать льготы по семейному положенію.

Однако, наряду съ расширеніемъ льготъ, при названныхъ мобилизаціяхъ были приняты, насколько намъ извѣстно, мѣры для устраненія замѣчавшагося со стороны нѣкоторыхъ запасныхъ уклоненія отъ службы путемъ выѣзда на временное жительство изъ мобилизованныхъ районовъ; явленіе это особенно замѣчалось на западѣ и югѣ и, главнымъ образомъ, со стороны евреевъ запасныхъ. Такъ какъ отъ этого страдали оставшіеся на мѣстахъ запасные (нарядъ то долженъ былъ все-таки быть выполненъ), что вызвало среди нихъ неудовольствіе, переходившее порою въ антиеврейскіе беспорядки, то выѣзжавшихъ изъ мобилизованныхъ уѣздовъ, за $1\frac{1}{2}$ — $1\frac{1}{2}$ мѣсяца до начала мобилизаціи, стали привлекать на службу дополнительно.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что передвиженіе запасныхъ изъ однихъ мѣстностей въ другія: на отхожіе промыслы, по торговымъ дѣламъ и пр. (не говоря уже про сознательное уклоненіе)—явилось одной изъ коренныхъ причинъ замѣчавшейся неравномерности въ отбываніи повинности. Такъ какъ мобилизаціонные наряды основывались на данныхъ о состояніи запаса, составленныхъ въ виду сложности работы, заблаговременно то, не смотря на стремленіе поставить всѣ уѣзды въ одинаковыя условія въ смыслѣ напряженія наряда, выѣздъ значительной части запасныхъ изъ какаго-либо уѣзда выводилъ этотъ уѣздъ изъ общей нормы, дѣлая примѣненіе льготъ для оставшихся крайне затруднительнымъ.

Независимо отъ только что указаннаго порядка призыва и назначенія запасныхъ, съ цѣлью улучшить укомплектованіе арміи, съ конца прошлаго года проведены слѣдующія существенныя мѣропріятія: а) открыты въ Европейской Россіи 100 запасныхъ баталіоновъ, черезъ которые проходили и въ которыхъ подготавливались контингенты запасныхъ, высылавшіеся затѣмъ отдѣльными командами въ армію, для пополненія убыли. Въ началѣ войны эти укомплектованія могли проводиться лишь черезъ 8 сибирскихъ запасныхъ баталіоновъ (приказъ по воен. вѣд. 1904 г. № 333),

а также через 40 Восточно-Сибирскихъ запасныхъ баталіоновъ (циркуляръ Гл. Штаба 1904 года № 18 и приказъ по воен. вѣд. № 474), б) въ развитіе приведенной мѣры, изъ подготовленныхъ запасныхъ стали формировать въ послѣднее время особые маршевые баталіоны по 1000 чел. въ каждомъ, изъ которыхъ, между прочимъ, 13-ть такъ и не были отправлены на Д. Востокъ («Русскій Инв.» № 223), в) весной настоящаго года было выслано въ армію около 100 тыс. нижнихъ чиновъ изъ войскъ Европейской Россіи, а на пополненіе образовавшагося некомплекта, такое же число запасныхъ поступило въ эти войска («Русскій Инв. № 223»).

Всѣ эти мѣры безспорно способствовали улучшенію и омоложенію состава Маньчжурскихъ армій, что, въ связи съ громаднымъ развитіемъ ея численности послѣ Мукденскихъ боевъ, являлось большимъ шансомъ для успѣшности нашихъ дѣйствій и, несомнѣнно, было усчитано при веденіи мирныхъ переговоровъ.

Что касается мѣропріятій по укомплектованію армій офицерскимъ составомъ и по пополненію убыли въ офицерахъ, то, кромѣ назначенія офицеровъ дѣйствительной службы, почти при каждой частной мобилизаціи призывалось на дѣйствительную службу нѣкоторое число офицерскихъ и классовыхъ чиновъ запаса. Главнымъ-же образомъ запасъ офицеровъ былъ использованъ призывомъ, произведеннымъ по Высо-

чайшему повелѣнію 22 октября 1904 года во всей Европейской Россіи и на Кавказѣ.

На установленный закономъ общій порядокъ и способъ призыва офицерскихъ чиновъ изъ запаса частныя мобилизаціи не оказали существеннаго вліянія. Особыхъ правилъ для пріема и льготъ, какъ практиковалось это въ отношеніи нижнихъ чиновъ, не устанавливалось, но льготы, во всякомъ случаѣ, примѣнялись довольно широко (по самымъ разнообразнымъ причинамъ въ зависимости обыкновенно отъ каждаго даннаго случая).

Наряду съ обязательнымъ призывомъ на службу, были приняты также мѣры къ привлеченію желающихъ (не обязанныхъ повинностью) отставныхъ и пр. (29 іюля 1904 г. пріемъ прапорщиковъ запаса-добровольцевъ, 11 февраля 1904 года — опредѣленіе на службу отставныхъ, гражданскихъ и вольнопрактикующихъ врачей и фармацевтовъ и т. д.).

При мобилизаціяхъ, произведенныхъ въ вой-

КАЗНЕННЫЙ ЯПОНЦАМИ ХУНХУЗЪ. рис. худ. н. КРАВЧЕНКО.

ну съ Японіей, одновременно съ призывомъ людей, взымались отъ населенія, по военно-конской повинности, лошади.

О числѣ поставленныхъ въ 1904 и 1905 г.г. лошадей свѣдѣній въ нашемъ распоряженіи не имѣется, но, при громадной численности Маньчжурскихъ армій и сложности тыла, можно допустить, что конскій составъ, обслуживавшій армію (частью поставленный

и частью купленный) вѣроятно достигалъ 150—200 тысячъ.

Кто касается вознагражденія за поставляемыхъ лошадей, то населенію уплачивалось по цѣнамъ, объявленнымъ въ циркулярѣ Главнаго Штаба 1902 года № 235, т. е. въ среднемъ за лошадь верхового сорта 190—240, артиллерійскаго 170—200 и обознаго 110—130 рублей ¹⁾).

Въ отношеніи лошадей послѣднихъ двухъ сортовъ (т. е. большинства) цѣны эти обыкновенно превышали справочныя и, повидимому, военное вѣдомство прибѣгало къ поставкѣ, вмѣсто покупокъ, не въ цѣляхъ

Правительственныя распоряженія и официальныя донесенія о войнѣ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

По военному вѣдомству.

28-го сентября.

Государь Императоръ, по удостоенію Кавалерской Думы Военнаго Ордена Святого Георгія, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать за отличія, оказанныя разновременно при защитѣ крѣпости Портъ-Артуръ:

ГРУППА ОФИЦЕРОВЪ 146-ГО ЦАРИЦЫНСКАГО ПОЛКА 25 НОЯБРЯ 1904 ГОДА. ФОТ. В. БУЛЛА.

экономическихъ, а лишь въ виду большей надежности обезпеченія такимъ путемъ выполненія въ извѣстное время всего потребнаго наряда. Вообще можно замѣтить, что поставки лошадей, хотя и являлись повинностью, но повинностью весьма выгодной для большей части населенія, а особенно для крестьянъ (обозныя лошади), вслѣдствіе чего, насколько мы знаемъ, предложеніе обыкновенно превышало спросъ, и наряды выполнялись, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, не смотря на строгость пріемовъ безнедоимочно.

В. Р.

¹⁾ Для Казанскаго округа на 30—40 руб. меньше по каждому сорту.

Орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія
4-й степени:

79-го пѣхотнаго Куринскаго генералъ-фельдмаршала князя Воронцова полка подполковнику Сайчуку, за отличное мужество, храбрость и распорядительность, при оборонѣ VI участка Восточнаго фронта крѣпости, съ 16-го по 30-е сентября 1904 года, въ особенности въ дѣлѣ 29-го сентября, когда, не взирая на полученную рану, бросился со ввѣренными ему частями въ штыки на японскія колонны, пытавшіяся овладѣть укрѣпленіемъ № 3 и отразилъ ихъ.

16-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка подполковнику Владиміру Музеусу, за выдающіяся отличія съ 17-го октября 1904 года до конца осады, причемъ, будучи душою обороны ввѣреннаго ему 7-го боевого участка 2-го отдѣла оборонительной линіи, руководилъ отбитіемъ цѣлаго ряда штурмовъ, въ особенности 13-го ноября 1904 года, когда, вытѣснивъ японцевъ съ захваченной ими Курганной батареи, блестяще отразилъ четыре отчаянныхъ атакъ превосходнаго въ силахъ непріятеля, съ громадными для него потерями.

27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка полковнику Николаю Будянскому, за выдающее самоотверженіе

ШТАБЪ 41-Й ПѢХ. ДИВИЗИИ. НАЧ. ДИВ. ГЕН.-ЛЕЙТ. А. К. БИРГЕРЪ.

при укрѣпленіи, съ октября 1904 года, подъ непрерывнымъ огнемъ японцевъ, горы Плоской, важнаго стратегическаго пункта обороны западнаго фронта крѣпости, и за геройскую защиту этой горы, противъ превосходныхъ силъ непріятеля, съ отбитіемъ четырехъ штурмовъ въ ноябрѣ того же года.

Военному инженеру капитану Алексѣю фонъ-Шварцу, за построение, подъ огнемъ непріятеля, моста чрезъ горжевой ровъ форта № 3 и за успѣшное веденіе минныхъ и контръ-апрошныхъ работъ противъ головы японской сапы, чѣмъ значительно задержалъ движеніе непріятеля, направлявшагося на сказанный фортъ.

16-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка капитану Сергѣю Верховскому, за выдающіяся храбрость и мужество при отбитіи, 25-го іюля 1904 года, непріятельскихъ атакъ на Дагушань и послѣдующей затѣмъ оборонѣ сей позиціи, противъ превосходныхъ силъ непріятеля, причемъ командуемая имъ рота потеряла болѣе трехъ четвертей своего состава и самъ онъ получилъ пять тяжкихъ ранъ.

15-й артиллерійской бригады капитану Али-Ага-Шихлинскому, за искусную и успѣшную, съ 13-го по 17-е октября 1904 г. артиллерійскую оборону форта № 3 и укрѣпленія того же №, причемъ дѣйствуя ввѣренною ему полубатарею противъ превосходныхъ силъ противника, нерѣдко лично наводя орудія за убылью наводчиковъ, неоднократно приводилъ непріятельскую артиллерию къ молчанію и отбивалъ попытки японской пѣхоты завладѣть подступами къ упомянутымъ укрѣпленіямъ.

15-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка шт.-капитану Григорію Борзинскому, за храбрость, самоотверженіе и распорядительность при оборонѣ командуемою имъ ротою окоповъ на сѣверо-западномъ склонѣ Высокой горы, съ 12-го октября по 16-е ноября

1904 года, и въ особенности при отраженіи жестокихъ штурмовъ японцевъ 13-го, 14-го и 15-го ноября, когда, обороняя ввѣренный ему участокъ, рота была почти вся уничтожена, а штабсъ-капитанъ Борзинскій раненъ и едва не погибъ подъ развалинами окопа, разрушеннаго 11-ю снарядами.

4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады шт.-капитану Всеволоду Дешину, за беззавѣтную храбрость и особую распорядительность при отраженіи штурма японцевъ 6-го августа 1904 года, на Угловую гору, когда, не взирая на губительный огонь непріятельскихъ осадной и полевой артиллеріи, и твердо помня принципъ взаимной поддержки, энергичнымъ дѣйствіемъ ввѣреннаго ему взвода 4-й батареи, разгромилъ полевую батарею противника и, открывъ затѣмъ мѣткій огонь по непріятельскимъ пѣхотнымъ колоннамъ, нанесъ имъ полное пораженіе, заставивъ японцевъ разсыпаться и обратиться въ бѣгство.

4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады штабсъ-капитану Рудольфу-Рафаилу Ясенскому, за выдающійся подвигъ, при отбитіи штурма японцевъ на Высокую гору 4-го сентября 1904 года, когда, получивъ приказаніе взять, со ввѣреннымъ ему взводомъ, противника во флангъ, скрытно подошелъ къ нему, лихо выѣхалъ на позицію и, несмотря на жестокой огонь непріятельскихъ осадныхъ орудій, заставилъ японскія колонны обратиться въ паническое бѣгство.

5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, поручику Михаилу Васильеву, за обратное отбитіе у японцевъ, 17-го ноября 1904 года, занятой ими лѣвой вершины горы Высокой, когда, командуя пѣшею охотничьею командою и подавая примѣръ выдающагося мужества, первымъ ворвался на вершину и, увлекая за собой нижнихъ чиновъ, послѣ штыковой схватки, сбросилъ японцевъ съ горы, причемъ былъ раненъ и контуженъ.

28-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка штабсъ-капитану Евгенію Ерофееву, за выдающуюся храбрость, при удержаніи у Голубиной бухты, 19-го декабря 1904 года, во

6-Я БАТАРЕЯ 29-Й АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ БРИГАДЫ ВЪ БОЮ 12—15 ЯНВАРЯ 1905 Г.

ФОТ. К. ВЛАСОВА.

главѣ отряда изъ двухъ охотничьихъ командъ и полуроты, цѣлой бригады японцевъ, причемъ, не взирая на полученную тяжелую рану и убыль свыше половины ввѣреннаго ему отряда, оставался на позиціи подъ жестокимъ огнемъ осадной артиллеріи до тѣхъ поръ, пока не былъ обойденъ во флангъ, послѣ чего отошелъ въ полномъ порядкѣ, увозя имѣвшіеся при отрядѣ пулеметы и орудіе.

4-й Вост.-Сибир. стрѣлковой артиллерійской бригады поручику Григорію **Якубовичу**, за беззавѣтное мужество, выказанное при атакѣ японцами, 2-го августа 1904 года, Трехголовой горы, когда, бывъ посланъ ген.-маіоромъ Кондратенко остановить отступавшія, за убылью всѣхъ офицеровъ, остатки разныхъ ротъ, привелъ ихъ въ порядокъ и занялъ съ ними окопы, указанные ген.-маіоромъ Кондратенко.

Бывшему въ прикомандированіи къ 26-му Восточно-Сибирскому стрѣлковому полку, поручику Аму-Дарьинской флотиліи, нынѣ мичману флотиліи отдѣльнаго корпуса пограничной стражи, помощнику командира крейсера «Стражъ» **Александрю Иващенко**, за рѣдкое мужество и рѣшительность, выказанныя въ бою 20-го іюня 1904 года на Зеленыхъ горахъ, когда, вызвавшись со взводомъ стрѣлковъ выбить японцевъ, засѣвшихъ съ пулеметомъ въ сосѣдней скалистой горкѣ и поражавшихъ оттуда цѣпь и резервы сказаннаго полка, обошелъ горку съ тыла и, взобравшись на крутизну, ударилъ въ штыки на противника, обратилъ его въ бѣгство и дѣйствіемъ захваченнаго у японцевъ пулемета окончательно уничтожилъ ихъ, чѣмъ въ свою очередь воспользовался бывший въ боевой линіи баталіонъ и, кинувшись на врага, взялъ его главную позицію.

16-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка (бывшій начальникъ пѣшей охотничьей команды 3-го баталіона онаго) подпоручику Петру **Яфимовичу**, за выдающуюся храбрость, мужество и распорядительность, при отраженіи въ бою 13-го и 14-го іюля 1904 года непріятельскихъ штурмовъ, направленныхъ на голу Юпилазу, на высоту 139 и на занимаемую имъ, во главѣ охотничьей команды, передовую позицію, причемъ своевременной поддержкой далъ возможность окруженной японцами сосѣдней охотничьей командѣ вывезти пулеметъ и, не взирая на полученную рану, оставался на ввѣренной ему позиціи до тѣхъ поръ, пока не былъ вторично раненъ и вынесенъ изъ строя.

28-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка подпоручику Федору **Крумину**, за выдающійся подвигъ, совершенный въ ночь съ 17-го на 18-е ноября 1904 года, когда, сознавая всю важность занятаго японцами окопа у Голубиной бухты, обстрѣливавшего нашу передовую позицію, бросился, по собственной инициативѣ, съ 25 стрѣлками въ контр-атаку и подъ фланговымъ и фронтальнымъ огнемъ первымъ вскочилъ въ окопъ, прогналъ японцевъ и, не взирая на полученную въ упоръ рану, распоряжался исправленіемъ окопа.

Квантунской крѣпостной артиллеріи подпоручику Эдуарду **Кальнину**, за выдающуюся храбрость, прояв-

У ИНТЕНДАНТСКИХЪ СКЛАДОВЪ 3-Й МАНЧЖУРСКОЙ АРМІИ.

ленную во время командованія Заредутною батареею при отраженіи атакъ непріятеля съ 6-го по 10-е августа 1904 г., когда, не взирая на сильный огонь осадной артиллеріи, успѣшно состязался съ нею четырьмя ввѣренными ему орудіями и мужественно продолжалъ борьбу даже тогда, когда осталось лишь одно неподбитое орудіе, а затѣмъ, сдѣлавъ два послѣднихъ выстрѣла въ упоръ, бросился съ прислугой и стрѣлками въ штыки и сбросилъ японцевъ съ батареи причемъ былъ раненъ въ обѣ ноги.

4 октября.

Числящійся по армейской пѣхотѣ, Главнокомандующій всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, генераль отъ инфантеріи **Линевичъ** назначается генераль-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

По морскому вѣдомству.

30 сентября.

Государь Императоръ, въ 26-й день сего сентября, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать нижепоименованнымъ лицамъ награды:

ПОЛЕВЫЯ ХЛѢБОПЕКАРНЯ У ДЕР. ТАХЭ, БЛИЗЬ МУКДЕНА.

За бой 1-го августа 1904 года:

Крейсера 1-го ранга «Рюрикъ»: лейтенантамъ: командовавшему крейсеромъ — **Иванову 13-му** — орд. св. Георгія 4-й степ.; старшему артиллерійскому офицеру — **Берху** — орд. св. Владиміра 4-й степ. съ мечами и бантомъ; вахтеннымъ начальникамъ: **Постельникову 2-му** — орд. св. Станислава 2-й степ. съ мечами и **Терентьеву 1-му** — орд. св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ; вахтеннымъ офицерамъ, мичманамъ: **Ширяеву** — орд. св. Георгія 4-й степ. и **барону Шиллингу 2-му** — орд. св. Анны 3-й степ. съ мечами и бантомъ; старшему штурманскому офицеру, капитану **Салову** — орд. св. Анны 2-й степ. съ мечами; корпуса инженеръ-механиковъ флота поручикамъ: младшему судовому механику — **Гейно** — орд. св. Анны 3-й степ. съ мечами и бантомъ; минному механику — **Марковичу 2-му** — орд. св. Владиміра 4-й степ. съ мечами и бантомъ; трюмному механику — **Тонъ** — орд. св. Анны 3-й степ. съ мечами и бантомъ; старшему судовому врачу, надворному совѣтнику **Солуха** — орд. св. Станислава 2-й степ. съ мечами; титулярнымъ совѣтникамъ: шкиперу — **Анисимову** и комиссару — **Крузману** — орд. св. Анны 3-й степ. съ мечами.

За бой 14-го мая 1905 года въ Корейскомъ проливѣ:

Крейсера 2-го ранга «Ураль»: командиру крейсера, нынѣ уволенному отъ службы капитану 1-го ранга **Истомину** — орд. св. Станислава 2-й степ. съ мечами; старшему офицеру, капитану 2-го ранга князю **Ширинскому-Шихматову** — орд. св. Станислава 2-й степ. съ мечами; лейтенантамъ: **Кедрову 3-му** — орд. св. Анны 2-й степ. съ мечами и бантомъ; **Анцову** и **Евдокимову**, мичману **барону Шиллингу**

3-му и прапорщикамъ по морской части: **Хачикову** и **Тидеману** — орд. св. Станислава 3-й степ. съ мечами и бантомъ и **Алтухову** — орд. св. Станислава 3-й степ. съ мечами и бантомъ и знакъ отличія Военнаго Ордена 4-й степ.

Транспорта «Анадырь»: капитанамъ 2-го ранга: командиру транспорта — **Пономареву** — золотая сабля съ надписью «за храбрость»; старшему офицеру — **Иванову 9-му** — орд. св. Анны 2-й степ. съ мечами; штурманскому офицеру, лейтенанту **Дмитріеву 4-му** — орд. св. Станислава 2-й степ. съ мечами; мичманамъ: **Буковскому**, **Бодиско 2-му**, **Корякину** и **Манасеину** — орд. св. Станислава 3-й степ. съ мечами и бантомъ; корпуса инженеръ-механиковъ флота: капитану **Лаврову 2-му** — орд. св. Станислава 2-й степ. съ мечами; штабсъ-капитанамъ: **Кирилову** и **Тихомірову**, подпоручику по адмиралтейству **Николаеву**, прапорщикамъ по морской части: **Левисъ-офъ-Менару** и **Войткевичу**, прапорщикамъ по механической части: **Ющуку** и **Костину** — орд. св. Станислава 3-й степ. съ мечами и бантомъ; судовому врачу, надворному совѣтнику **Юну** — орд. св. Анны 3-й степ. съ мечами; соержателю по шкиперской части, титулярному совѣтнику **Сушину** — орд. св. Станислава 3-й степ. съ мечами.

Порядокъ эвакуаціи русскихъ и японскихъ плѣнныхъ.

Центральный распорядительный комитетъ по эвакуаціи русскихъ и японскихъ плѣнныхъ объявляетъ о положеніи сего дѣла въ настоящее время, съ просьбою перепечатать нижеслѣдующее и въ другихъ газетахъ, для свѣдѣнія общества и заинтересованныхъ частныхъ лицъ.

Портами посадки на суда для отправленія въ Россію японскимъ правительствомъ назначены: Нагасаки, Кобе и Йокагама.

Въ виду чрезмѣрной дороговизны перевозки кругомъ Азіи въ Одессу и въ виду неизбежности обращенія для сего къ услугамъ иностранцевъ, а также по причинамъ политическаго свойства, рѣшено эвакуацію направлять на Владивостокъ и далѣе оттуда по желѣзной дорогѣ.

Для перевозки изъ Японіи во Владивостокъ слѣдовало разсчитывать только на тѣ судовыя средства, которыя находятся нынѣ въ Тихоокеанскихъ портахъ, ибо приводъ пароходовъ изъ Европы вызвалъ бы огромный накладной расходъ и потерю времени.

Рѣшено было въ принципѣ

МОСКОВСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО НА СТАНЦИИ ГУНЧЖУЛИНЬ.

не прибѣгать къ услугамъ иностраннаго флага, если бы только оказалось возможнымъ обойтись безъ него, а потому вовсе и не обращаться къ иностраннымъ пароходнымъ обществамъ, а лишь воспользоваться свѣдѣніями объ условіяхъ, на которыхъ иностранныя общества предлагаютъ свои услуги, дабы имѣть регуляторъ при обсужденіи цѣнъ, которыя предъявятъ русскія общества.

Наличный составъ въ Тихомъ океанѣ транспортныхъ судовъ подъ русскимъ флагомъ, которымъ можно было воспользоваться, слѣдующій: 5 казенныхъ транспортовъ морского вѣдомства во Владивостокѣ; 5 пароходовъ Добровольнаго флота въ Сайгонѣ и въ Шанхаѣ и 3 парохода Восточно-Азіатскаго общества въ Шанхаѣ. Изъ этого числа судовъ пришлось, однако, исключить казенные пароходы, такъ какъ они или оказались негодными для перевозки людей, или же имѣли спеціальныя назначенія, не позволяющія взять ихъ.

При опредѣленіи числа нужныхъ для выполненія перевозки пароходовъ надо было руководствоваться пріемною способностью Владивостока и Уссурийскаго края, т. е. размѣромъ имѣющихся казарменныхъ помѣщеній, въ которыхъ можно размѣстить привозимыхъ людей. Выяснилось, что можно одновременно помѣстить до 12.000 человекъ, такъ что составъ каждаго эшелона не можетъ быть больше этого числа.

Рѣшено было принципиально отдать преимущество обществу добровольнаго флота, какъ учрежденію народному, субсидируемому государствомъ, которое призвано въ первой линіи служить нуждамъ государства въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, при условіи, разумѣется, что цѣны общества будутъ выгодны для казны. Лишь во второй линіи рѣшено привлечь Восточное общество, составляющее частное коммерческое предпріятіе, въ которомъ участвуютъ иностранныя капиталы.

По сдѣланномъ черезъ особую комиссію ¹⁾,—состоящую при главномъ управленіи торговаго мореплаванія и портовъ и составленную изъ представителей всѣхъ вѣдомствъ,—сношеніи съ обществомъ добровольнаго флота, окончательныя цѣны этого общества оказались выгодными, т. е. не выше цѣнъ, предложенныхъ другими обществами: Восточнымъ, Германскимъ Ллойдомъ, Американско-Гамбургскою компаніею и друг., а именно: тарифъ для перевозки во Владивостокъ одного офицера и одного нижняго чина, исключая продовольствіе, установленъ:

	офицеръ.	нижній чинъ.
отъ Нагасаки	35 р.	8 р.
отъ Кобе	38 »	10 »
отъ Иокагамы	41 »	13 »

Кромѣ сего, за приспособленіе пароходовъ къ воинской перевозкѣ, т. е. за устройство наръ, траповъ и пр. обществу причитается возмѣщеніе расходовъ по дѣйствительной ихъ стоимости, но не выше установившейся въ портахъ Дальняго Востока цѣны въ 10 руб. (20 шилл.) за одно приспособленное мѣсто за всѣ рейсы вмѣстѣ.

Натванная особая комиссія, по порученію центрального комитета, договорилась на сихъ основаніяхъ всѣ 5 пароходовъ Добровольнаго флота, а именно: «Кіевъ» и «Тамбовъ» въ Сайгонѣ и «Воронежъ», «Владиміръ» и «Ярославль» въ Шанхаѣ. Вмѣстимость этихъ пяти пароходовъ нѣсколько меньше требуемой, но излишекъ людей будетъ перевезенъ на казенномъ суднѣ «Терекъ», находящемся въ Батавіи, которое предоставлено морскимъ министерствомъ въ распоряженіе центрального комитета и произведетъ перевозку, какъ служебный нарядъ. Кромѣ того, морскимъ министерствомъ вызывается изъ Санъ-Франциско во Владивостокъ казенный транспортъ «Лена», который, въ случаѣ необходимости, также займется перевозкою.

Для перевозки больныхъ нанятъ пароходъ-госпиталь «Монголія», принадлежащій обществу Китайской-Восточной желѣзной дороги, находящійся нынѣ въ Шанхаѣ, въ вѣдѣніи общества Краснаго Креста. Условія найма «Монголіи» далеко менѣе выгодны, но пришлось согласиться на нихъ.

Всѣ названныя суда уже спѣшно приспособляются для помѣщенія и продовольствія людей и можно ожидать, что соберутся (кромѣ «Лены») въ половинѣ октября въ Нагасаки. «Монголія» предварительно должна зайти во Владивостокъ, для снабженія.

По числу нашихъ плѣнныхъ въ Японіи, всѣхъ рейсовъ потребуется шесть. Продолжительность одного круговаго рейса, т. е. время, потребное для нагрузки въ Японіи, слѣдованія во Владивостокъ, выгрузки и обратнаго слѣдованія за новымъ эшелонемъ, составляетъ около 10-ти дней. Та-

кимъ образомъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ послѣдній эшелонъ покинетъ Японію черезъ 50 дней послѣ начала операціи.

Для снабженія людей мундирною и теплою одеждою, бѣльемъ, сапогами и пр., интендантствомъ и морскимъ вѣдомствомъ сосредоточиваются во Владивостокѣ соответствующіе запасы. Такъ какъ всѣ пароходы (кромѣ «Монголіи») отправляются въ Японію безъ захода во Владивостокъ, то одежда для перваго эвакуируемаго эшелона будетъ отправлена въ Нагасаки особо, на казенномъ транспортѣ морского вѣдомства «Алеутъ» (или «Якутъ»)—въ зависимости отъ окончательнаго выбора на мѣстѣ и на «Монголіи», а для послѣдующихъ эшелоновъ она будетъ перевезена на обратныхъ пароходахъ.

Такъ какъ въ Японіи осталось весьма мало нашихъ врачей, то для санитарнаго осмотра людей и для дезинфекціи, во избѣжаніе заноса заразительныхъ болѣзней, на «Алеутѣ» и на «Монголіи» отправятся въ Японію 15 военныхъ врачей, а также отрядъ Краснаго Креста, въ составѣ 7 врачей и санитарнаго персонала, направляемый туда по повелѣнію Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. На этихъ же двухъ пароходахъ будутъ доставлены медикаменты и госпитальные запасы.

Согласно пункту 13-му Портсмутскаго договора, для пріема людей въ Японіи и отправки ихъ въ Россію долженъ быть назначенъ спеціальныи комиссаръ, который такимъ образомъ является главнымъ исполнительнымъ органомъ центрального комитета по этой трудной операціи.

Комиссаромъ избранъ и Высочайше утвержденъ начальникъ 6-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, генералъ-лейтенантъ Даниловъ, находящійся на Дальнемъ Востокѣ. Въ помощь ему, по его выбору, назначено три штабъ-офицера изъ состава войскъ дѣйствующей арміи, по одному для каждаго порта отправки, и одинъ дѣлопроизводитель, а также одинъ флотскій штабъ-офицеръ изъ Владивостока. Всѣ эти лица отправятся въ самомъ скоромъ времени въ Нагасаки на «Алеутѣ», причемъ судно это останется въ распоряженіи комиссара на все время эвакуаціи.

Центральнымъ комитетомъ дана комиссару инструкція въ общихъ чертахъ; всѣ же подробности предоставлены комиссару, давая ему полную свободу дѣйствій, въ зависимости отъ мѣстныхъ обстоятельствъ.

Комиссаръ снабженъ, распоряженіемъ главнокомандующаго, необходимымъ денежнымъ авансомъ на телеграммы, на наемъ переводчиковъ, на могущіе быть разѣзды, и на удовлетвореніе неотложныхъ мелочныхъ нуждъ нашихъ людей.

Всѣ распоряженія по пріему эшелоновъ во Владивостокѣ и въ Посыетѣ, размѣщенію ихъ, дальнѣйшей перевозкѣ ихъ по желѣзной дорогѣ лежатъ на мѣстномъ военномъ начальствѣ; а моряки поступятъ во Владивостокѣ въ распоряженіе своего начальства.

Въ первую очередь предположено вывезти изъ Японіи, если это окажется выполнимымъ, людей бывшаго Портъ-Артурскаго гарнизона, а затѣмъ прочіихъ; моряки будутъ перевезены партіями съ каждымъ эшелонемъ. Офицерскіе чины должны слѣдовать по возможности съ тѣми-же эшелонами, какъ и нижніе чины ихъ частей.

Что касается эвакуаціи плѣнныхъ японцевъ, то непосредственныя распоряженія по перевозкѣ ихъ поручены штабу Петербургскаго округа, въ раіонѣ коего сосредоточены почти всѣ плѣнные.

Японцы будутъ доставлены, согласно желанію японскаго правительства, на нашу западную границу и переданы тамъ нашимъ спеціально для сего назначеннымъ комиссаромъ японскому комиссару.

Предсѣдатель центрального распорядительнаго комитета, членъ военнаго совѣта, генералъ-лейтенантъ **Суботичъ**.

Центральный комитетъ по эвакуаціи плѣнныхъ объявляетъ для всеобщаго свѣдѣнія о положеніи сего дѣла въ настоящее время.

Комиссаръ, г.-л. Даниловъ, прибылъ въ Японію 17-го октября на крейсерѣ «Богатырь», былъ встрѣченъ очень хорошо и на-дняхъ долженъ представиться, съ сопровождающими его лицами, императору.

Грузъ теплой одежды отправленъ на «Богатырь» и на транспортѣ «Якутъ». На нихъ же отправились всѣ командированные въ Японію военные врачи.

Японскимъ комиссаромъ для сдачи плѣнныхъ назначенъ генералъ Хонго. Работы по пріему начались 23-го октября.

Вмѣстѣ съ генераломъ Даниловымъ выѣхалъ и особый уполномоченный, посланный по распоряженію ея императорскаго высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны для ознакомленія съ нуждами плѣнныхъ.

¹⁾ Высочайше учрежденная 2-го февраля 1904 года временная комиссія по эвакуаціи съ Дальняго Востока войскъ и грузовъ.

147-го пѣх. самарскаго полка
поруч. А. С. ШЕПОВАЛОВЪ.
Раненъ 25 февраля 1905 г. подъ Мукде-
номъ шрапнелью въ ногу.

283-го пѣх. вугульминскаго п.
шт.-кап. А. Н. ЧИРИКОВЪ.
Раненъ и остался въ строю.

причисл. къ ген. шт. л.-гв. кирасирскаго е. и. в. государыни императрицы Марии Ѳеодоровны п. шт.-ротм. А. А. САХАРОВЪ.
Раненъ тяжело 17-го февраля на позиціи у дер. Тюпинтай (подъ Мукденомъ).

12-го пѣх. великолуцкаго полка поручикъ
В. Е. ЗНАМЕНСКІЙ.
Тяжело раненъ подъ Мукденомъ.

Одновременно съ выѣздомъ комиссара должны были выйти и пароходы Добровольнаго флота изъ Шанхая и Сайгона. Но первые, вслѣдствіе шестидневнаго запозданія депеши, вышли лишь 25-го и 26-го октября въ Кобе.

Комитетъ Добровольнаго флота предложилъ командирамъ своихъ пароходовъ приложить всѣ старанія къ удовлетворенію пассажировъ, не стѣсняться нѣкотораго перерасхода припасовъ и отпускать чай и сахаръ безъ ограниченія.

Крейсеръ «Терекъ» долженъ былъ выйти изъ Батавіи 17-го октября. Пароходъ-госпиталь «Монголія» прибылъ во Владивостокъ 24-го октября и выходъ его въ Нагасаки состоится въ первыхъ числахъ ноября.

Для помѣщенія больныхъ, не могущихъ выдержать перевозки моремъ въ настоящее суровое время года, предложено открыть существующій въ Нагасаки, но временно закрытый, береговой лазаретъ морского вѣдомства, для чего черезъ министерство иностранныхъ дѣлъ сдѣлано сношеніе съ японскимъ правительствомъ относительно полученія его согласія. Отвѣта еще нѣтъ, но морское министерство дѣлаетъ всѣ распоряженія, необходимыя для сего дѣла. Въ то же время японское правительство, согласно сообщенія французской миссіи, предоставляетъ для этой цѣли свои военные госпитали.

Въ началѣ октября получено свѣдѣніе отъ нашего военнаго агента въ Шанхаѣ, генерала Дессино, что тамъ ожидается нѣмецкій пароходъ съ 460 неспособными нижними чинами, отправленными изъ Японіи неизвѣстно чьимъ распоряженіемъ. Генералу Дессино предложено пересадить этихъ людей на пароходы военнаго вѣдомства, стоящіе въ Шанхаѣ и долженствующіе идти во Владивостокъ, чтобы служить тамъ плавучими казармами для прибывающихъ изъ Японіи эшелоновъ, и 18-го октября вышелъ изъ Шанхая пароходъ съ 392 нижними чинами во Владивостокъ.

Японскимъ комиссаромъ для пріема плѣнныхъ японцевъ назначенъ полковникъ Ои, еще неприбывшій, а нашимъ комиссаромъ, для сдачи ихъ, полковникъ Станкевичъ. Комитетомъ сдѣлано сношеніе со штабомъ главнокомандующаго о присылкѣ списковъ возвращающихся плѣнныхъ (по-эшелонно) для объявленія ихъ въ печати.

Предсѣдатель центрального распорядительнаго комитета по эвакуаціи плѣнныхъ изъ Японіи, генераль-лейтенантъ
Суботичъ.

Въ приказѣ Главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, отъ 21-го мая 1905 года, за № 808, объявлено: По Высочайше предоставленной мнѣ власти, на основаніи ст. 34 положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, за отличіе въ дѣлахъ противъ японцевъ награждаю знакомъ отличія Военнаго ордена 4 ст. нижняго чина 57-го пѣх. Модлинскаго полка. 5-й роты ефрейтора Ивана Малѣева, — за мужество и храбрость, оказанныя въ бою у дер. Вазые 25-го февраля с. г. гдѣ, передавъ капит. Иванову свой крестъ, родительское благословеніе, воодушевилъ и подбодрилъ не только своихъ однополчанъ, но и другихъ нижнихъ чиновъ, бросившихся въ атаку на японцевъ.

Въ приказѣ войскамъ 1-й Маньчжурской арміи, отъ 30-го апрѣля 1905 г., за № 344, объявлено:

За нѣсколько дней до отступленія съ позиціи у г. Мукдена было отдано распоряженіе о заблаговременномъ отходѣ всѣхъ обозовъ. Распоряженіе это касалось только лишь обозовъ 2-го и 3-го разрядовъ, но отнюдь не походныхъ кухонь.

Придавая особую важность тому, чтобы нижніе чины были всегда своевременно накормлены, такъ какъ лишь только сытый человекъ можетъ вынести труды боевой службы и дать противнику надлежащій отпоръ, я считаю распоряженія начальствующихъ лицъ объ отправленіи походныхъ кухонь далеко въ тылъ весьма серьезной ошибкой.

Обращая на это вниманіе начальниковъ всѣхъ частей, предлагаю принять мѣры, чтобы походныя кухни были всегда при войскахъ и чтобы люди всегда были накормлены. Въ этихъ же видахъ необходимо внушить нижнимъ чинамъ чтобы они берегли сухари.

Въ приказѣ войскамъ 2-й Маньчжурской арміи, отъ 30-го мая 1905 года, за № 54, объявлено:

Тяжкая болѣзнь, развивавшаяся вслѣдствіе лишеній тяжелаго похода и отказа своевременно лечить полученный подъ Мукденомъ переломъ ребра, вынудила начальника полевого штаба, генераль-лейтенанта *Русскаго*, сегодня выѣхать изъ арміи. Это большая для насъ утрата въ серьезное, переживаемое нами время. Всѣ мы любимъ и уважаемъ

7-го стр. полка ротн. команд.
кап. М. Б. БАЛИЦКІЙ.
Раненъ въ послѣднихъ бояхъ у Мукдена.

16-го сапернаго батальона
подпор. А. К. ЧЕРКАСОВЪ.
Въ бояхъ подъ Мукденомъ 21-го февраля 1904 г. былъ раненъ, но остался въ строю, 22-го февраля 1904 г. убитъ.

Забайкальскаго каз. войска
сотникъ А. И. КАЛАЙТАНЪ.
Убитъ 17-го февраля 1905 г. во время развѣдки на Жалинной солкѣ. Состоялъ завѣдующимъ охотничьей командой въ отрядѣ ген. Ренненкампа.

33-го пѣх. елецкаго полка
шт.-кап. Н. Г. ПИКУСЪ.
Раненъ въ бою подъ Мукденомъ.

Николая Владиміровича, всѣ вѣрили, что его твердый духъ, спокойствіе, выдающіяся способности и доблесть въ бою въ въ тяжкую минуту мощно помогутъ дѣлу.

Увѣренъ, что вмѣстѣ со мною вся армія провожаетъ отъѣзжающаго сердечными пожеланіями поправить возможно скорѣе здоровье; съ своей стороны выражаю моему ближайшему помощнику глубокое сожалѣніе, что впредь буду лишъ нѣ его плодотворнаго сотрудничества, и прошу его принять мою сердечную признательность за его выдающуюся среди насъ дѣятельность.

Подписаль: Командующій арміей,
генераль отъ кавалеріи *баронъ Каульбарсъ*.

Приказъ по войскамъ 2-й Маньчжурской арміи,

9 августа 1905 года, № 393.

Вѣсть о гибели нашего военного флота въ Цусимскомъ проливѣ 14 мая с. г. глубоко поразила войска 2-й Маньчжурской арміи, но не повлекла за собою упадка духа и вызвала единодушныя желанія принести посильныя жертвованія на возсозданіе флота. Идя на встрѣчу этимъ желаніямъ, я разрѣшилъ, кромѣ сбора добровольныхъ жертвованій отъ всѣхъ чиновъ арміи, отчислить на это патриотическое дѣло, согласно ходатайствъ ближайшаго начальства, часть суммъ изъ сбереженій по хозяйственнымъ оборотамъ въ частяхъ войскъ. Такимъ образомъ общая сумма, собранная на возстановленіе флота къ 1-му августа достигла одного милліона двѣсти девяносто одной тысячи восемьсотъ двадцати рублей.

Доведа объ этомъ до свѣдѣнія Почетнаго Предсѣдателя Комитета по усиленію военного флота Россіи Великаго Князя Михаила Александровича, я удостоился 8 сего августа получить отъ Его Императорскаго Высочества слѣдующую телеграмму:

«Отъ имени Комитета прошу Васъ и всѣхъ жертвователей принять душевную признательность за истинно патриотическое и братское дѣло на осуществленіе завѣтной цѣли возстановленія нашихъ боевыхъ силъ. Почетный Предсѣдатель Михаилъ».

Объявляя объ этомъ, съ приложеніемъ вѣдомости пожертвованій, поступившихъ по 3-е сего августа, считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить всѣмъ жертвователямъ и мою сердечную благодарность.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, батареяхъ, эскадронахъ, сотняхъ и командахъ при собраніи нижнихъ чиновъ.

Подписаль: Командующій арміей, Генераль-отъ-Кавалеріи *Баронъ Каульбарсъ*.

8 Сентября покинулъ театръ военныхъ дѣйствій генераль-отъ-кав. бар. Каульбарсъ, вновь назначенный на постъ командующаго войсками Одесскаго военного округа. Съ войсками своей 2-й маньчжурской арміи бывшій ея командующій простился слѣдующимъ приказомъ:

«Дорогіе боевые товарищи! Кончается тяжелая война, подобной которой не было въ исторіи. Русской арміи, не ожидавшей войны, пришлось на крайне удаленной, на многія тысячи верстъ, территоріи вести борьбу съ храбрымъ, вполне подготовленнымъ врагомъ, дравшимся къ тому же почти дома, въ странѣ, ему отлично извѣстной. При такихъ условіяхъ наши войска постепенно отходили, хотя и не были разбиты. Послѣ каждого большаго сраженія, противникъ нашъ изнеможенный нашимъ отпоромъ, надолго останавливался. Теперь когда рать наша окрѣпла, японцы поняли всю трудность борьбы съ русскими войсками. Начались мирные переговоры. Крайне трудная по внѣшнимъ своимъ условіямъ, война эта была неимоვნю тяжка по своей обстановкѣ, особенно въ минувшую зиму, при жестокихъ морозахъ, сильныхъ вѣтрахъ. Пришлось арміи зарыться въ землю и нѣсколько мѣсяцевъ прожить въ холодныхъ, сырыхъ землянкахъ, не раздѣваясь безъ сна, одно время даже безъ достаточно теплой одежды. При этомъ перестрѣлка ружейная, грохотъ орудій все это тяжелое время почти не прекращались не днемъ ни ночью, а пищу можно было подвозить только въ темнотѣ, такъ какъ смерть постигала каждого покидавшаго засвѣтло окопы. Неоднократно посѣщая передовыя позиціи и окопы, я удивлялся и восхищался бодрымъ духомъ войскъ, твердою рѣшимостью не сдать неприятелю своей позиціи, что и было выполнено. Доблестные защитники покидали траншеи и опорные пункты лишь тогда, когда по-

лучалось приказаніе отходить. Когда 25 февраля 2-я армія должна была прикрывать общее отступленіе нашихъ войскъ, она медленно отходила шагъ за шагомъ, доблестно отражая всѣ атаки противника на многочисленныхъ аррьергардныхъ позиціяхъ, фронтомъ во всѣ стороны. Послѣднія части покинули поле брани во исполненіе возложенной задачи въ 3 ч. 26 февраля. Неприятель нигдѣ не прорвалъ рядовъ 2-й арміи. Разставаясь въ вами, доблестные дорогіе товарищи, я питаю надежду, что уроки минувшей кампаніи не пропадутъ безслѣдно; что, возвратясь на мирныя стоянки, всѣ мы примемся усердно за устраненіе недостатковъ, выясненныхъ войной, дабы пріобрѣтенный боевой опытъ сдѣлалъ нашу всегда мощную духомъ армію лучше подготовленной къ современной обстановкѣ боевыхъ дѣйствій. Да поможетъ намъ въ этомъ Господь Богъ. Буду всегда гордиться, что имѣлъ счастье и честь командовать второй маньчжурской арміей. Отъ всей глубины сердца благодарю всѣхъ чиновъ, отъ генерала до рядового, за славную, доблестную службу».

Въ приказѣ главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, отъ 9-го сентября 1905 года объявлено:

Высочайшимъ повелѣніемъ командующій 2-й Маньчжурской арміей, генераль отъ кавалеріи баронъ *Каульбарсъ*, назначенъ командующимъ войсками Одесскаго военного округа.

Разставаясь нынѣ съ моимъ ближайшимъ сотрудникомъ, приношу глубокоуважаемому Александру Васильевичу мою горячую признательность за славную боевую службу, тяжелый трудъ и неутомимую энергію, проявленную его высокопревосходительствомъ во время командованія 3-й и особенно 2-ю Маньчжурской арміей.

Отъ всей души желаю Александру Васильевичу полнѣйшаго успѣха въ предстоящей славной и тоже многотрудной работѣ.

Подписаль: Главнокомандующій
генераль отъ инфантеріи *Линевичъ*.

Въ № 10.591 «Нов. Времени» напечатано слѣдующее письмо въ редакцію:

«На дняхъ (3 іюля) посѣтилъ насъ въ Нагоя французскій посоль въ Токио г. Арманъ и вручилъ намъ адресъ петербургскихъ дамъ слѣдующаго содержания:

«Офицерамъ портъ-артурскаго гарнизона, добровольно идущимъ въ плѣнъ».

Богу угодно было, чтобы твердыня Портъ-Артуръ, послѣ доблестной, непримѣрной въ исторіи защиты ее вами, русскими героями, перешла въ руки врага. Послѣ неимоვნыхъ трудовъ, страданій и лишеній, въ сознаніи свято исполненнаго долга, вы могли бы теперь возвратиться въ Россію къ своимъ семьямъ, роднымъ и друзьямъ, но вы этого не сдѣлали, вы рѣшили завершить подвигъ воинскій подвигомъ нравственнаго самопожертвованія, вы остались съ вашими солдатами въ далекомъ, тяжеломъ плѣну.

Съ умиленіемъ преклоняясь передъ такимъ свѣтлымъ проявленіемъ твердой воли и преданности долгу, мы, нижеподписавшіяся, просимъ васъ принять отъ насъ, гордящихся вашими подвигами, это слово глубокаго уваженія и искренняго восторга, надѣясь, что оно принесетъ вамъ хотя бы малое утѣшеніе вдали отъ родины».

Слѣдуютъ подписи 674 дамъ.

«Этотъ сердечный откликъ дорогихъ каждому изъ насъ, плѣнныхъ артурцевъ, соотечественницъ нашихъ тронулъ всѣхъ насъ до глубины души своимъ душевнымъ проявленіемъ къ намъ такого драгоцѣннаго сочувствія и участія».

Каждый изъ плѣнныхъ офицеровъ портъ-артурскаго гарнизона, сухопутный и морякъ, съ умиленіемъ преклоняется передъ тѣми, чьи сердца исполнены такими чувствами къ намъ, и отъ искренняго сердца благодаритъ всѣхъ подписавшихъ адресъ».

Это великодушное вниманіе къ намъ облегчаетъ наше положеніе и послужитъ дѣйствительнымъ и истиннымъ утѣшеніемъ намъ вдали отъ нашей родины, родныхъ и дорогихъ намъ сердецъ».

Старшіе представители портъ-артурскаго гарнизона: ген.-лейт. *Смирновъ*, ген.-лейт. *Фокъ*, ген.-лейт. *Никитинъ*, ген.-м. *Бѣлый*, к.-адм. *Виренъ*, ген.-м. *Ирманъ*, ген.-м. *Мехмандаровъ*, ген.-м. *Семеновъ*.

14 іюля 1905 г. гор. Нагоя (Японія).

СОДЕРЖАНІЕ №№ 82—83: За недѣлю (7—12 ноября). — Краткій очеркъ дѣятельности желѣзныхъ дорогъ во время войны. *М. И. К.* — Краткая записка о священнослужителяхъ въ минувшую русско-японскую войну. *Свящ. В. Слюнинъ*. — Портретная галлерей «Лѣтописи»: Три пастыря. *Вл. Апушкинъ*. — Артиллерія въ русско-японской войнѣ. *Вл. Т-на*. — О частныхъ мобилизаціяхъ, произведенныхъ 1904—1905 гг. *В. Р.* — Правительственныя распоряженія и офиціальныя донесенія о войнѣ. — Списокъ священнослужителей, убитыхъ, раненыхъ, умершихъ отъ ранъ и награжденныхъ въ минувшую войну (приложеніе къ краткой запискѣ священника В. Слюнина).